

Маргарита Глазова

Седьмой этаж

Маргарита Глазова

Седьмой этаж

«Accent Graphics communications»

Глазова М.

Седьмой этаж / М. Глазова — «Accent Graphics communications»,

Возьмём большой котёл, поместим в него горсть девичьих секретов, отправим туда же парочку загадок из прошлого, зальём всё это изрядной порцией занятных эпизодов из настоящего, предварительно растворив в них любовный треугольник. Для остроты добавим щепотку ревности, приправим магией предков, затем подогреем накалом страстей, доведём, осторожно помешивая, до логического завершения и получим «Седьмой этаж» – смесь увлекательных историй из жизни студентов необычного университета. Юным особам, достигшим шестнадцатилетнего возраста и склонным к романтизму, рекомендуется принимать это варево в любой удобной дозировке для повышения в организме уровня хорошего настроения и оптимизма.

© Глазова М.

© Accent Graphics communications

Содержание

Год первый	5
Глава 1. Риск – благородное дело.	5
Глава 2. О мужских развлечениях и женских обязанностях.	13
Глава 3. Задача для Лизы.	18
Глава 4. О магии и кулинарии.	24
Глава 5. Объяснение.	32
Глава 6. Осень.	36
Глава 7. Хлопоты из-за червового короля.	40
Глава 8. Неожиданное осложнение.	43
Глава 9. Перемены.	46
Глава 10. Перипетии женской дружбы.	49
Глава 11. Эмма.	54
Глава 12. Разбитая чашка.	59
Глава 13. Обыкновенное чудо.	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Маргарита Глазова

Седьмой этаж

Год первый

Глава 1. Риск – благородное дело.

– Мальчики, я поступила! И-и-и! – визжала Женька, подпрыгивая на месте и потрясая в воздухе листком бумаги с уведомлением о её зачислении на первый курс университета.

– А разве могло быть по-другому? – ухмыльнулся Денис. – И что ты психовала? Мы с Илюхой даже и не сомневались, что у тебя всё в порядке. Правда, Илюх?

– Ну конечно, – согласно кивнул Илья. – У тебя же отличные результаты. И чего было так дёргаться?

– Ну, знаете, будешь тут дёргаться, когда тебе сообщают о зачислении на два дня позже, чем всем остальным. Одно дело предположения, а другое – документальное подтверждение, – счастливо вздохнула Женька, прижимая заветный листок к груди. – Мальчишки, мы теперь студенты! Мне даже не верится! – восторженно пискнула она.

Женька обхватила парней за шеи, обнимая сразу обоих, и нечаянно ощутимо столкнула их лбами, но тех это только рассмешило. Денис вдруг подхватил Женьку на руки и покружил на месте, заставив её взвизгнуть от неожиданности.

– Поздравляю, – сказал он, поставив её на ноги, стиснул в объятьях и звонко чмокнул в щёку.

– Дай тоже поздравлю, – подсуетился Илья, выдёргивая Женьку из его рук и чмокая её в другую щёку.

Женька расхохоталась.

Послышался тихий короткий свист, и в комнате появилась ещё одна девушка. Возникнув из ниоткуда, она слегка задела локтем Дениса.

– Катюха, – возмутился тот, – тебя не учили посылать предупреждение, прежде чем телепортироваться к кому-нибудь в комнату? Это частная территория, между прочим! Ты вечно переносишься сюда, как к себе домой.

– И тебе не хворать, – невозмутимо ответила на его выпад девушка. – Привет, ребята, – улыбнулась она Илье и Женьке. – Жень, ну как дела?

– Кать, я поступила! – снова запищала Женька.

– Ой, ну я за тебя страшно рада! – воскликнула Катя, и они с Женькой бросились обниматься.

– Значит, вы все вместе уезжаете... Честно говоря, как-то немного не по себе от того, что все мы разлетаемся, кто куда, – сказала Катя, когда восторги немного поутихли. – А вы трое вообще университет выбрали. Он же на общей территории с обычными, а там на магию есть какие-то ограничения. Туда, наверное, просто так не перенесёшься.

– Ой, Катюха, это ж надо, какой облом! – воскликнул Денис, комично всплеснув руками и манерно выговаривая слова. – Ты представляешь, у тебя совсем не будет возможности вливаться к Женьке в комнату, когда вздумается, потому что на телепортацию там могут быть ограничения!

– Глупый ты, Дэн. Мы же теперь не сможем часто видеться. Неужели тебе от этого не грустно? – серьёзно сказала Катя.

– Ну, такова жизнь, – философски заметил Дэн. – Сможем увидаться на зимних каникулах. А потом, у нас ведь ещё три недели до начала занятий, так что, расставаться и хныкать пока рано.

– Ну, так что, может, отметим поступление? – предложил Илья. – Катя, Серёга сегодня свободен?

– Ага, свободен, – кивнула Катя. – Надо и остальных позвать. А что? Гулять, так всем классом. Кто его знает, когда мы ещё сможем собраться все вместе. Сейчас я всем сообщения отправлю. Давайте соберём всех желающих у школы часиков в восемь, а потом придумаем, как нам это дело отметить.

Она сделала плавное движение обеими руками, медленно сводя их вместе. Между её ладонями осталось небольшое пространство, которое сразу заполнилось густой синеватой дымкой. Катя в уме сформулировала текст сообщения и стала произносить имена своих одноклассников. С каждым названным именем из туманности возникала маленькая эфемерная птичка, тут же улетающая к адресату с известием. Когда в путь отправилось последнее послание, Катя встряхнула руками, рассеяв чары.

– Ну вот, все наши будут в курсе.

Вечером у школы собралась весёлая шумная толпа юношей и девушек. Ещё совсем недавно они были старшекласниками, а теперь многие могли считать себя студентами. На выпускном вечере они прощались со школой и с беззаботным детством, вступая во взрослую жизнь и беспокоясь о завтрашнем дне, в котором была какая-то неясность, заставляющая сердца трепетать от волнения и даже страха перед будущим. А сейчас их пути уже были определены, и потому на душе у каждого было легко и безоблачно. Они бурно приветствовали друг друга, обменивались новостями, шутили и смеялись, радуясь встрече и ощущая себя совершенно счастливыми, потому что впереди у них ещё целая интересная жизнь. Сбившись в пёструю шумную стайку, они дружно направились через парк к реке, весело гомоня, выпуская в воздух снопы разноцветных искр и намереваясь гулять всю ночь до утра, пока в небе не забрезжит рассвет.

– Ох уж эта молодёжь, – покачал головой древний седовласый маг, сидевший на парковой скамейке, провожая весёлую толпу неодобрительным взглядом. – И всё бы им шуметь. Что ни день у них, то праздник, – брюзгливо проскрипел он, обращаясь к своей жене, сидевшей с ним рядом. Впрочем, в его ворчливом тоне отчётливо угадывались ностальгические нотки.

– Ну что ты булькаешь, как перепревшее зелье? – одёрнула его жена, маленькая сухонькая старушка с живым цепким взглядом. – Пусть дети радуются. Молодость на то и молодость, чтоб веселиться. Когда ж ещё-то? Вспомни, что ты сам вытворял в их возрасте.

– Да-а, что было, то было, – вдруг задорно подмигнул старичок жене, взяв её руку в ладони. – Клянусь своим склерозом, уж нам-то с тобой есть, что вспомнить о тех временах.

* * *

Выслушав от коменданта общаги, строгой дамы средних лет, длинную речь о правилах поведения в местах общественного пользования и о крайней необходимости соблюдения приличий в общении с противоположным полом, представители которого, к явному неудовольствию коменданта, проживают в слишком близком соседстве с девушками, Лиза получила наконец (по-видимому, в награду за своё смиренное молчание на протяжении всей тирады) ключ от комнаты, в которой ей предстояло жить. Выскочив с этим трофеем в коридор и облегчённо выдохнув, девушка подобрала пузатую сумку со своими пожитками, стоявшую тут же у двери, и потащила её к лифту. Лифт доставил Лизу на седьмой этаж. Лиза выволокла сумку из кабины и остановилась, оглядываясь по сторонам.

– А ничего, уютненько тут, – подумала она, сделав несколько шагов по пёстрой ковровой дорожке, устилавшей пол, и разглядывая картинки с городскими пейзажами, развешенные по стенам.

Лиза оставила сумку у лифта и, поразмыслив пару секунд, в каком направлении ей следует двигаться, пошла направо по коридору, отыскивая свою комнату. Коридор с этой стороны оканчивался большой двустворчатой стеклянной дверью. Как только Лиза подошла, створки сами разъехались в стороны, впуская её в просторную комнату, напоминающую гостиничный холл, но обставленную очень уютно и без признаков официальности. Поскольку Лиза торопилась найти своё жилище, она не стала тут задерживаться. Её внимание сразу привлекли таблички с указанием номеров, прикрепленные над двумя другими дверьми, ведущими из холла. Сориентировавшись, девушка прошла в одну из дверей. За ней обнаружился ещё один участок коридора. Отыскав, наконец, в этом лабиринте дверь с нужным номером, Лиза остановилась и прислушалась. Из-за двери доносились весёлые голоса. Зануда комендантша предупредила девушку, что её соседка по комнате, тоже первокурсница, уже заселилась. По-видимому, у неё были гости. Лиза решительно постучала.

– Войдите, не заперто! – отозвался звонкий девичий голос.

Дверь тут же распахнулась. Со стороны комнаты её придерживал коренастый светловолосый парень. Его серые глаза лучились задором, волосы вились непослушными спиралями, а в линиях губ было что-то очень характерное для людей с позитивным мышлением, склонных к лёгкости находить во всём подряд повод для веселья. Он заинтересованно уставился на Лизу.

– Э-э-э... привет, – пробормотала Лиза, немного растерявшись от неожиданности. – Я не ошиблась? Это комната семьдесят три?

– Она самая, – весело отозвался незнакомец. – Женьк, это, наверное, твоя соседка по комнате, – кинул он, обернувшись назад. – Ты, ведь, её соседка, так? – бесцеремонно поинтересовался он, снова повернувшись к Лизе.

– Я? Ну... да... я соседка, – озадачено пробормотала Лиза.

– Ну чего стоишь-то? Заходи, – весело заявил парень.

Он пропустил Лизу в комнату, а затем высунулся в коридор.

– А вещи твои где? – поинтересовался он.

– Ой, я у лифта сумку оставила, – спохватилась Лиза, которую ситуация немного сбивала с толку, хотя обычно, в силу своего живого и общительного нрава, она не склонна была теряться в общении с симпатичными незнакомцами.

– Сейчас принесу, – кинул он ей и моментально исчез из поля зрения.

Лиза повернулась к остальным присутствующим в комнате. Девушка, которую появление Лизы, по-видимому, оторвало от процесса раскладывания безделушек на трюмо, держала в одной руке зеркальце на ножке, в другой – какую-то коробочку. Одета она была в простую белую футболку и джинсы, которые ладно сидели на её хрупкой фигурке. Гладкие каштановые волосы, подстриженные под каре, выразительные карие глаза, по смуглым щекам рассыпаны едва заметные мелкие веснушки, которые, несмотря на свою, казалось бы, неуместность, определённо ей идут.

– Привет, я Женя, – приветливо улыбаясь, сказала она.

– А я Лиза, – улыбнулась Лиза в ответ.

– Илья, – представился высокий темноволосый парень, откладывая в сторону увесистый том и подавая Лизе руку для рукопожатия.

Она протянула руку в ответ, и он осторожно сжал её пальцы. Парень, по Лизиному мнению, был очень даже ничего себе. Ей всегда нравилось сочетание в мужской внешности тёмных волос и серых глаз. Глаза у него были густого сине-серого цвета, наводящего на мысль о загадочной морской глубине, а в чертах лица читалось какое-то внутреннее спокойствие, уравновешенность и определённая доля интеллигентности.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась ему Лиза, с сожалением удерживаясь от того, чтоб по привычке не вложить в улыбку хоть немного кокетства, из опасений, что Илья может оказаться парнем Жени. У Лизы создалось впечатление, что в этой маленькой компании все давно знают друг друга.

– Посторонись! – раздался весёлый голос блондина, и в комнату вплыла Лизина сумка. Вплыла в буквальном смысле слова, поскольку парню, по-видимому, не захотелось применять физическую силу, чтоб доставить в комнату Лизин багаж, и он попросту отправил сумку в плавный полёт с помощью левитации.

– Доставлено, мисс, – подмигнул Лизе незнакомец, после того, как заставил сумку приземлиться в углу комнаты.

– Спасибо, – Лиза одарила его благодарной улыбкой.

– Ну, давай знакомиться, что ли? Я Денис. Для друзей – Дэн, – представился он.

– Лиза. И для друзей тоже Лиза, – не сумела удержаться на этот раз от лёгкого кокетства Лиза. – Рада знакомству.

– Взаимно, – кивнул Дэн, радушно улыбаясь. – Ну ладно, Илюха, пошли к себе. Пусть девчонки тут обустраиваются пока. Зовите, если понадобится грубая мужская сила.

– Да, идите, вам тоже нужно вещи разложить. Зовите, если понадобится качественная хозяйственная магия, – ответила Женя с лёгкой иронией.

Парни ушли восвояси.

– Ты на каком факультете будешь учиться? – поинтересовалась Женя, повернувшись к Лизе.

– На журфаке. А ты?

– Я на юридическом.

– Слушай... но... ты ведь колдунья? – осторожно поинтересовалась Лиза.

Женя согласно кивнула.

– А ты? – спросила она.

– Нет... В моей семье все обычные... Я думала, маги на каких-то особых факультетах учатся.

Лиза воспринимала представителей магического сообщества, как иностранцев, о которых она, в принципе, была наслышана, но сталкиваться с ними в жизни ей не приходилось. Ей было известно, что в универе учится разный народ, но до сих пор она как-то очень неопределённо представляла себе возможность тесного общения с магами. У Лизы, вообще-то, был выбор, когда комендантша определяла ей место в общежитии. Можно было поселиться в корпусе, где жили только обычные студенты. Там была лёгкая перенаселённость, но Лизу, всё же, реально было впихнуть третьей жилицей в комнату. В корпусе с магами было значительно свободнее, хотя сам корпус был небольшим, и комнат на этажах было не так уж много. В комнаты тут селили максимум по двое, что, само собой, обеспечивало некоторый комфорт, но этот вариант предполагал, всё же, определённый риск для Лизы, которая о магии имела очень смутное представление. Однако необузданное любопытство и неуёмная жажда новых впечатлений заставили её рискнуть. Похоже, риск оказался оправданным, поскольку её новые знакомые произвели на неё вполне благоприятное впечатление.

– Ну, это, кто как хочет. Школы у нас специальные, а высшее образование – личное дело каждого. Когда мои родители были в нашем возрасте, все учились в нескольких учебных заведениях, которые находятся на магической территории, и специальности они тоже выбирали соответствующие. А сейчас выбор гораздо шире, хотя, многие всё равно предпочитают классические варианты образования, – обстоятельно проясняла ситуацию Женя. – Честно говоря, из всех моих знакомых только мы втроём решили учиться в университете.

– А ты с Ильёй и Денисом давно знакома? – полюбопытствовала Лиза.

– Ну да, давно. С Ильёй мы с пелёнок вместе, наши родители дружат, а с Дэном в школе познакомились, в одном классе учились. Он мой парень, – сказала Женя.

В последней фразе мелькнуло что-то едва уловимое, что заставило Лизу понять, что её кокетство не осталось незамеченным. Лизе стало неловко.

– Э-э... ты какую кровать выбираешь? – спросила она, желая поскорее сменить тему.

– Да мне всё равно, – пожала плечами Женя.

– Можно я тогда займу ту, что у окна?

– Конечно, – Женя согласно кивнула.

Лиза принялась переключать свои вещи из сумки в шкаф. Женя, которая уже со своими вещами управилась, взяла книгу и устроилась с ней на кровати. Какое-то время девочки молчали, занимаясь каждая своим делом. Лиза исподтишка поглядывала на увлечённую чтением соседку. Женя вызывала у неё симпатию. Лизу это радовало – им ведь теперь придётся жить под одной крышей. Было бы совсем неплохо обзавестись настоящей подругой, а не просто соседкой по комнате.

Лиза довольно быстро управилась со своим добром. Женя оторвалась от книги и подняла на неё глаза.

– Лиз, ты перекусить не хочешь? – поинтересовалась она.

– Честно говоря, хочу, но я не стала тащить с собой провизию. Сумка и так неподъёмная была. Мне нужно сначала в магазин сбегать. Я видела тут неподалёку супермаркет.

– Да ты не заморачивайся, мы с ребятами уже набили холодильник под завязку, – беспечно заявила Женя. – Пошли пока перекусим, чаю попьём, а потом приготовим чего-нибудь на ужин. Если есть желание, вливайся в нашу компанию. Только сразу тебя предупреждаю, нам с тобой придётся готовить и на тех двух проглотов, которых ты тут видела. Едят многовато, но зато всеядные, – весело сказала она. – А вздумают капризничать, живо отправятся в столовку.

– Идёт, – рассмеялась Лиза, – я люблю готовить, так что, меня такая перспектива не пугает.

– Ну, пошли тогда на кухню.

– Пошли. Ты тут уже ориентируешься?

– Ну да, я уже успела здесь оглядеться. Очень неплохо всё устроено. Этаж на два крыла разделён, в одной половине селят парней, в другой девушек, но вход в оба отсека свободный. Комнат не много, и, похоже, этажи по курсам заселяют, так что, тут, вероятно, будут одни первокурсники жить. Кухня общая, одна на всех, но очень просторная и уютная. Там и приготовить и поесть можно. Ещё есть большая комната, через которую ты проходила в наш отсек от лифта. Она, похоже, предназначена для совместного времяпровождения и отдыха. Из хозяйственного крыла есть выход на лестницу и на балкон. В общем, мне тут понравилось, – сказала Женя. – Ну, ты сама сейчас всё увидишь.

Девочки дружно направились осматривать окрестности. Теперь Лиза никуда не торопилась и имела возможность рассмотреть всё, как следует. В холле, который, по всей видимости, служил ещё и комнатой отдыха для обитателей этажа, было несколько диванов и кресел, большой книжный шкаф с книгами и пара столиков. У одной стены располагался настоящий камин, в котором горел огонь, хотя на дворе стояли последние летние деньки, и комната абсолютно не нуждалась в отоплении. Лизу удивило это обстоятельство.

– Странно, зачем топят камин? Теплонь же ещё, – высказала она вслух своё недоумение.

– Сейчас это только для связи, – пояснила Женя. Заметив непонимание в глазах Лизы, она прибавила, – через камин можно отправлять и получать корреспонденцию.

– Вот как? – озадачено произнесла Лиза. – И как это выглядит на деле?

– Да очень просто. Если тебе нужно отправить письмо, например, ты просто указываешь на нём адрес, бросаешь его в огонь, и всё. Оно попадёт, куда следует. Конечно, при условии,

что там, куда ты его отправляешь, тоже есть камин и находится он на магической территории. Можно даже небольшие посылки отправлять. Это быстро и удобно.

– Здорово, – восхищённо пробормотала Лиза. Она сейчас находилась в состоянии какого-то восторженного возбуждения. Жизнь в общаге обещала быть нескучной и сулила ей массу новых впечатлений и даже открытий.

* * *

– И что, ты правда можешь сварить настоящее приворотное зелье? – хихикала Лиза, даже не пытаясь скрыть своей чрезвычайной заинтересованности предметом разговора.

– Ну конечно могу. Что тут такого? – хихикала в ответ Женя, которую забавляла Лизина реакция на такие обычные для неё вещи. – Только всё это ерунда. Приворотное зелье не любовь вызывает, а одержимость, к тому же, кратковременную, если только не пичкать им кого-то регулярно, что, кстати, вредно для здоровья.

Девчонки сидели на корточках возле небольшого деревянного сундука, украшенного резьбой, из которого Женя извлекла толстый фолиант, довольно потрёпанный на вид, что натолкнуло Лизу на мысль о его древности. Загадочные символы на его обложке внушали ей уважение и трепет. У Лизы даже мурашки по коже побежали от одной мысли, что эта книга содержит на своих страницах старинные рецепты колдовских зелий.

– Ух-ты. Это настоящая колдовская книга? Старинная, наверное, – пробормотала Лиза, зачарованно пялясь на фолиант в Жениных руках.

– Ну, вообще-то, это мой справочник по зельям. Пару лет назад был новым, – скорчила забавную рожицу Женя, – хотя, выглядит он, конечно, немножко непрезентабельно. Каюсь, это я его так уделала, что он на антиквариат стал похож, – хихикнула она. – Просто, когда готовишь зелья, иногда приходится использовать довольно мерзкие ингредиенты. Сейчас я, конечно, всё гораздо аккуратнее делаю, а по этой книге я усердно училась, так что, не повезло ей немножко.

Лиза рассмеялась.

– А это что? – поинтересовалась она, заглядывая в сундук и указывая на склянки, выстроившиеся в длинный ряд у одной из его стенок.

– Тут небольшой запас готовых зелий, в основном лечебных, – пояснила Женя. – Тут разные ингредиенты, – указала она на коробочки и баночки, которыми был заполнен небольшой котёл, занимавший большую часть сундука.

– Ты что, собираешься тут зелья варить? – полюбопытствовала Лиза.

– Ну, без особой необходимости вряд ли, – пожала плечами Женя. – Это так, на всякий случай.

– Жень, а меня ты могла бы научить какое-нибудь зелье готовить? – с нескрываемым азартом выдала Лиза.

– Не знаю, – озадачилась Женя. – Понимаешь, это не так просто. При изготовлении зелий не только компоненты надо смешивать по рецепту, есть ещё масса всяких нюансов. Качественные зелья далеко не у каждого мага выходят. Этому надо всерьёз учиться и ещё собственное чутьё иметь, свою магию вкладывать.

– Ну... да, всё, конечно, не так просто, – согласно кинула Лиза.

В дверь постучали.

– Входи, Дэн, – весело отозвалась Женя, поднимаясь на ноги.

– А чего это вы тут делаете? – задорно улыбаясь, поинтересовался Дэн.

– Да так, барахло перебираем, – хмыкнула Женя, захлопывая крышку сундука. – А вы там чем занимаетесь?

– Да ничем. Может, пойдём, погуляем? Теплынь такая на улице, грех в четырёх стенах сидеть, – предложил он.

– Лиз, ты как? Пойдёшь? – спросила Женя.

– Конечно, с удовольствием, – с готовностью отозвалась Лиза.

– Ну, мы с Илюхой тогда в холле вас ждём, – кивнул Дэн. – Давайте, собирайтесь и подходите туда.

Девчонки с энтузиазмом бросились собираться. Лиза начала было перебирать свои наряды, но заметив, что Женя просто стянула свою белую футболку и надела другую, с ярким принтом, оставшись в тех же джинсах, решила тоже не заморачиваться. Она по-быстрому натянула на себя сарафан в цветочек, собрала свои длинные русые волосы в конский хвост и мазнула губы блеском. Хлопнув густыми ресницами, которые веером обрамляли большие светло-серые глаза, Лиза едва заметно улыбнулась своему отражению в зеркале, сочтя себя вполне привлекательной.

Парни дожидались их в холле, с комфортом развалившись в креслах и потягивая сок из стаканов. При появлении девчонок они дружно подхватились с места, составив стаканы на столик, на котором уже стояла тарелка с крошками от печенья и валялась пустая скомканная пачка из-под чипсов.

– Парни, надо бы убрать тут, – назидательным тоном заявила Женя. – Нехорошо оставлять после себя бардак.

– Да ну, Жень, потом уберём, – беспечно отмахнулся от неё Денис.

– Дэн, ты же не у себя дома, – продолжала зудеть Женя. – Кто-нибудь придёт сюда посидеть, а тут такой свинарник.

– Да кто придёт? – поддержал друга Илья. – На этаже, кроме нас четверых, нет никого.

– В вашем крыле тоже пока больше никого не поселили?

– Неа, мы тут пока полновластные хозяева, – довольным тоном подтвердил Дэн.

– Ну, до начала занятий ещё два дня, наверное, поделят кого-нибудь, – пожалала плечами Женя. – Ладно, свинтусы, пошли гулять, но потом вы всё тут уберёте, – безапелляционно заявила она. – Нечего тараканов разводить.

– Да не вопрос. Всё будет сделано, – поспешно согласился Дэн. – Ну, пошли уже, чисто-плюйка.

Он со спины обхватил Женю за талию и подтолкнул к выходу.

– Пошли-пошли-пошли, – шутливо приговаривал он, настойчиво её подталкивая.

– Да ну тебя, – фыркнула Женька, увернувшись, но тут же рассмеялась и взяла его за руку. – Ладно, идём.

Дэн чмокнул её в щёку, и они двинулись к выходу, держась за руки. Илья взглянул на Лизу, улыбнулся и сделал жест, приглашающий её следовать за ребятами. Лиза согласно кивнула, улыбнувшись ему в ответ, и пошла к выходу.

* * *

– Жень... можно тебя спросить? – немного смущаясь, поинтересовалась Лиза.

– О чём? – Женя повернула к ней лицо, приподнявшись на локте.

Девчонки уже улеглись в постели, но обе были не против ещё немного поболтать перед сном о своём, о девичьем. День получился насыщенным и длинным, но он совсем не утомил Лизу, а, скорее, взбудоражил. Прогулка вышла очень приятной. Они вчетвером бродили по городу, погружаясь в его суматошную атмосферу, изучая окрестности, наслаждаясь теплом уходящего лета, любуясь загорающимися с наступлением сумерек яркими городским огнями и тихими манящими звёздами, ненавязчиво наблюдающими за людской суетой из бесконечности. Мир вокруг казался открытым и доброжелательным, и сердце жаждало такой же открытости и откровенности.

– Скажи... у Ильи есть девушка? – задала Лиза свой вопрос.

– Нет. По крайней мере, я об этом не знаю, а я знаю о нём практически всё, – улыбнулась Женя.

– Ясно, – нарочито небрежным тоном сказала Лиза. – Он очень симпатичный.

– Ну... да... он симпатичный, – озадачено протянула Женя. Собственный ответ заставил её рассмеяться. – Ты понимаешь, я его с самого детства знаю, как-то не задумывалась о том, симпатичный он, или нет. В смысле, как парень. Ты, ведь, это имеешь в виду? Человек он очень хороший, это да.

– А какой он человек? – любопытствовала Лиза.

– Надёжный, – односложно ответила Женя. Ей почему-то расхотелось говорить на эту тему. – Лиз, может, будем спать? Что-то у меня глаза уже слипаются.

– Да, конечно. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи.

Девчонки устроились в своих постелях поудобнее и закрыли глаза. В комнате воцарилась тишина. В комнате, но не в девичьих умах.

Глава 2. О мужских развлечениях и женских обязанностях.

Синий водяной дракон угрожающе растопырил крылья, оскалил пасть, издал рык и стремительно налетел на красного, огненного. Во все стороны полетели горячие искры и холодные водяные брызги. Поверженный огненный дракон растворился в воздухе с тихим шипением. Победитель ещё несколько секунд красовался, поворачиваясь во все стороны и помахивая прозрачными голубыми крыльями, затем тоже растаял без следа.

Илья выбросил вверх кулак и издал победный клич.

– Ну что, сдаёшься? – самодовольно улыбаясь, обратился он к Денису.

– Ещё чего! Играем до пяти, а ты только четыре раза выиграл. Щас ты у меня получишь, – азартно потёр руки Дэн.

– Ну-ну, давай, дерзай, – насмешливо прищурился Илья. – Лиза, считай.

– Ра-а-аз, два-а, три! – скомандовала Лиза.

Парни одновременно выбросили вперёд правую руку. Пальцы Дэна сжались в кулак, Илья растопырил указательный и средний пальцы, изобразив латинскую V. В ту же секунду в воздухе появились драконы, или, скорее, дракончики, поскольку были они размером с кошку, не больше. На этот раз Дэн вызвал водяного дракона, надеясь, наконец, обыграть Илью, но тут же понял свою ошибку и с досады хлопнул себя по коленке, тихонько ругнувшись. Водяному дракону противостоял прозрачный, сверкающий в свете лампы, словно был сделан из хрусталя, ледяной дракон. Водяного дракона постигла та же участь, что и огненного в предыдущем поединке, с той лишь разницей, что он, столкнувшись с соперником, застыл, пошёл мелкими трещинами и рассыпался на миллион осколков, растворяясь в воздухе. Ледяной дракон через пару секунд последовал за ним.

– А-ха-ха! – веселился Илья, торжествуя. – Я же говорил, сдавайся!

– Блин, вот ты точно жульничаешь, – пробурчал Дэн. – Нет, ну как можно всё-время выигрывать? Тут ведь невозможно продумать ходы.

Парни уже около часа играли в холле в игру, которая напоминала Лизе детскую игру в камень-ножницы-бумага. Одновременно выдавая различные комбинации из пальцев, они вызывали драконов, которые имели друг перед другом конкретные преимущества. Выглядело это действие очень зрелищно и приводило Лизу в восторг. Её назначили распорядителем в игре, и она с огромным удовольствием участвовала в процессе. Женя, которую подобные развлечения не впечатляли, сидела рядом с Дэном на диване, поджав под себя ноги, и читала книгу, не обращая внимания на шумные излияния игроков.

– Ты же сам говоришь, что ходы невозможно продумать. Как же я, по-твоему, жульничаю? Ты просто вечно хлопаешь ушами, – весело подтрунивал над другом Илья, заставляя того кипятиться всё больше.

– Дэн, он просто очень внимательно следит за твоими движениями и выдаёт свой знак на секунду позже, чем ты, после того, как догадается, что именно ты собираешься показать, – спокойно сказала Женя, отложив книгу в сторону.

– Предательница, – беззлобно сказал Илья.

– Да ладно, тебя всё равно никто не может обыграть. Я давно поняла, в чём тут фишка, но у меня не хватает быстроты реакции. Даже, если я успеваю понять, каким будет знак, я всё равно не успеваю быстро сообразить, какой выставить в ответ, и обычно ошибаюсь. Так что, не парься, Дэн, у Илюхи тебе всё равно выиграть не удастся, – уверенно заявила Женька.

– Нет, Лиз, ну вот скажи, это нормально? – с притворным возмущением воскликнул Дэн, ища у Лизы моральной поддержки. – Эти двое, похоже, ниже плинтуса решили меня опустить сообще. Лучший друг меня постоянно обыгрывает, любимая девушка утверждает,

что я тугодум. Что ж за жизнь-то такая беспросветная? Одно расстройство кругом, – скорчил он страдальческую физиономию.

Девчонки дружно рассмеялись.

– Ах ты бедненький. Иди, пожалею, – засюсюкала Женя, встав на диване на колени и обняв его сверху за плечи. – Я знаю, чем тебя можно утешить. Чаю с пирогом хочешь?

– А что, вчерашний пирожок ещё остался? – оживился Дэн.

– А как же.

– Мням. Срочно, срочно утешьте меня пирожком и я, так и быть, прощу вам все ваши издевательства, – состроил Дэн умильную физиономию, вызвав у девушек очередной приступ веселья.

– Илюш, а ты будешь пирог? – поинтересовалась Женя.

– А ты как думаешь? Я, конечно, не так обижен судьбой, как некоторые, присутствующие здесь страдальцы, но я тоже нуждаюсь в маленьких житейских радостях время от времени, – ухмыльнулся Илья.

– Ну, тогда принесём пирог сюда. Тут уютнее, чем на кухне. Дэн, пошли, поможешь мне, – скомандовала Женя.

– Так я и знал. Ну почему радости никогда не достаются мне даром? – возвёл глаза к небу Дэн.

– Судьба у тебя такая, – хмыкнула Женя. – Подъём!

Дэн со скрипом поднялся с дивана, смешно охая и причитая, и поплёлся за Женькой на кухню.

Лиза с Ильёй остались в холле одни. Торопясь нарушить тишину, чтоб она не успела стать неловкой, Лиза сказала:

– Мне жутко понравилась игра. Всё это так волшебно. Я вам даже немножко завидую в том плане, что вы владеете магией.

Илья пожал плечами.

– Я не думаю, что тут есть чему завидовать. В смысле, меня устраивает то, что я такой, какой есть, но я не считаю, что у магов имеются какие-то преимущества перед людьми, которые не владеют магией. Магия ничего особо не прибавляет в жизни.

– Ну, не скажи, – возразила Лиза. – Я бы не отказалась от магических способностей.

– А зачем они тебе? – спокойно поинтересовался Илья.

– Ну... как зачем...? – растерялась Лиза. – Чтоб были, – рассмеялась она, так и не найдя, что ответить.

– Вот-вот, – улыбнулся он ей.

– Ну, не знаю. Мне кажется, магия всё-таки делает жизнь интереснее, – продолжала гнуть свою линию Лиза.

– Возможно, – кивнул он.

Лиза чувствовала, что он соглашается с ней просто, чтоб не спорить. Он чем-то озадачил её, и она испытывала потребность в том, чтоб прояснить ситуацию.

– Но ты сам ведь не согласился бы отказаться от своих способностей? – с некоторым вызовом спросила она.

Он смотрел на неё какое-то время заинтересовано.

– Просто так – нет, – кивнул он, соглашаясь. – Я к ним привык.

– А не просто так? – лукаво улыбнулась она. – Есть что-то, на что ты согласился бы обменять свою магию?

Он молчал с минуту, по-видимому, обдумывая то, что она сказала, потом выдал:

– Да, наверное, есть... Одна вещь.

После секундной паузы, он вдруг как-то засуетился, поднялся с кресла и подошёл к книжному шкафу, делая вид, что разглядывает стоявшие там книги.

У Лизы страшно чесался язык от желания спросить его, что же это за вещь. Ей было ужасно любопытно, что его так смутило, но она чувствовала, что лимит ответов на вопросы уже исчерпан.

Очень кстати вернулись с кухни Дэн и Женька, притащив с собой поднос с чашками и пирогом. В комнате сразу воцарилось весёлое оживление.

– Бх, вкуснятина какая, – довольным тоном заявил Дэн, подкладывая себе очередной кусок пирога. – Лиз, твои пироги – это нечто.

– Угу, – согласно кивнул Илья, не имея возможности высказываться более распространённо из-за набитого рта.

Лиза зарделась от удовольствия.

– Спасибо. Мне ужасно приятно, что вам нравится. Я, вообще-то, очень люблю готовить, – сказала она, расплываясь в улыбке. – И не только пироги.

– Вот – истинная женщина. Учись, Женька. Ты вечно зудишь, что мы тебя эксплуатируем, вместо того, чтоб получать удовольствие от женских занятий, – назидательным тоном произнёс Дэн. – Прониклась бы любовью к кулинарии, глядишь, тоже научилась бы прилично готовить.

Женька возмущённо фыркнула.

– Хочешь сказать, я плохо готовлю?

– Ну, по-всякому бывает, – брякнул Дэн, по всей видимости, абсолютно потерявший нюх, раз не почувствовал, что в воздухе запахло грозой.

Илья вдруг сильно закашлялся, подавившись пирогом. Женька отложила скандал на потом и стала хлопать его по спине.

– Спасибо, – просипел Илья, прокашлявшись. – Женька, да не слушай ты его. Нормально ты готовишь, – сдавленно выдал он. – Лично меня всё очень даже устраивает.

– Спасибо, Илюша, – с нажимом сказала Женька. – Я думаю, некоторым капризным барчукам не помешает сесть с завтрашнего дня на диету, – жёстко отрезала она.

– Это... Женьк, да ты чего? – засуетился Дэн. – Да я ничего плохого не имел в виду... Но, между прочим, разумные люди не обижаются на конструктивную критику, – прибавил он, упорно не желая отступить от своей позиции. – Я не говорю, что ты вообще плохо готовишь. Но при желании ты могла бы готовить лучше. Лиза же может.

Женька опять начала раздуваться от негодования.

– Я готовлю, как могу. А если тебя это не устраивает, готовь себе сам, – ледяным тоном заявила она.

– Вот ты всегда так. Ты сразу в штыхы всё воспринимаешь, – пробубнил Дэн, уже сильно сожалея о том, что начал этот разговор.

– Слушайте, девчонки, вы тут отдохните, а мы сейчас посуду помоем, – подсутился с предложением Илья, пока Женька не успела ещё что-нибудь сказать.

– Да, мы всё помоем, – поспешно подтвердил Дэн.

Они по-быстрому собрали посуду и потащили её на кухню.

Женька откинулась на спинку дивана с недовольным видом. Лиза ощущала себя в этой ситуации как-то совсем неуютно.

– Слушай, Жень, мне так неудобно. Вроде как, из-за моего пирога весь этот сыр-бор разгорелся, – сказала она озадачено.

– Да ну, при чём тут ты, Лиз? – махнула рукой Женька. – Это просто Дэна у нас природа чувством такта немилосердно обделила. Нет, ну я понимаю, что моястряпня оставляет желать лучшего, но я же стараюсь, – расстроено бормотала она. – Совсем не обязательно тыкать меня в это носом.

– Жень, да не переживай ты, – попыталась утешить её Лиза, – ну это же всё полная ерунда!

– Да меня эта ерунда уже порядком достала, – продолжала бурчать Женька. – Вечно у него не хватает ума на то, чтоб не задевать меня из-за пустяков.

– Да ладно тебе, Женька, все ссорятся периодически. Это нормально, – оптимистично заявила Лиза. – Все они, мужики, такие... Хотя, Илья, похоже, немного отличается от общей массы. Он всегда занимает миротворческую позицию, кода вы ссоритесь? – полюбопытствовала она.

– Илья? Ну, по-всякому бывает. Как правило, он не вмешивается в наши конфликты, а с ним самим я, наверное, в последний раз где-то в классе шестом ссорилась, – пожалла плечами Женька. – Нам с ним нечего делить и с чувством такта у него всё в порядке, в отличие от некоторых. Вообще, пока с парнем дружишь, всё просто, а как только начинаются отношения другого рода, так сплошные сложности возникают.

* * *

– Ну, ты дура-а-ак, – протянул Илья, как только они с Дэном оказались вне зоны слышимости. – Как можно одной девчонке приводить в пример другую, да ещё не один на один, а на людях? Странно, что ты ещё жив.

Илья свалил грязную посуду в раковину.

– Ну да, облажался я малость, – озадачено почесал в затылке Дэн. – Нет, но согласись, Женька, всё-таки готовит так себе.

– Нормально она готовит. Она научится, если её не шпынять, – упрямо заявил Илья. – Не боги горшки обжигают.

– Да в том-то и дело, что, если ей не говорить, что она паршиво готовит, она так и будет считать, что всё нормально. Ты же знаешь, как готовит моя мама. Я хочу, чтоб моя жена тоже хорошо готовила.

– ...Ты что, уже жениться на ней собрался? – каким-то странным ядовитым тоном поинтересовался Илья.

– Нет, ну не собрался пока, но это же не исключено. В перспективе, – пожал плечами Дэн. – Она же моя девушка.

– Ну, раз не собрался, так и не зуди раньше времени, – резко выдал Илья и яростно загремел посудой.

– Я что-то не понял, а ты-то чего на меня взъелся? – недовольно поинтересовался Дэн, обескураженный его тоном.

– Ничего. Мне просто уже надоели ваши ссоры, – пробубнил Илья себе под нос.

– Надоели – не слушай, – сварливо ответил Дэн. – И вообще. Чего ты мне мозги канифолишь? Мы с Женькой сами в состоянии разобраться в своих отношениях! Нашёлся тут советчик!

– Вот и разбирайтесь, – буркнул Илья, не глядя на него.

– Ну и разберёмся! И вообще, иди ты к Пендрагоновой бабушке! Сам мой свою посуду! Дэн швырнул губку в раковину и демонстративно расселся за столом, отвернувшись к окну.

Илья продолжал намывать тарелки, не обращая на него внимания. Он составил посуду на сушилку, вытер руки полотенцем и направился к выходу. Дэн беспокойно поёрзал на стуле.

– Слышь, Илюх, – извиняющимся тоном окликнул он друга, – ты это, не злись. Как-то... погорячился я.

Илья повернулся к нему лицом.

– Ну... ты тоже извини. Это, и правда, наверное, не моё дело, – пробормотал он.

– Да нет. Я же знаю, что ты это по-дружески.

Илья согласно кивнул.

– Ну чего? Пошли обратно, что ли? Надеюсь, Женька уже отошла, – с явным сомнением в голосе сказал Дэн.

– Наверняка. Она никогда долго не злится, ты же её знаешь, – усмехнулся Илья.

Глава 3. Задача для Лизы.

Первый учебный день прошёл для Лизы в каком-то восторженном угаре. Посвящение в студенты, знакомство с сокурсниками, первые лекции, занятия. Голова шла кругом, сердце радостно трепыхалось от того, что она, наконец, ощущала себя студенткой университета. Лиза так давно мечтала об этом. Сейчас ей казалось, что любая её мечта имеет все шансы на осуществление, чего бы она ни пожелала. Для полного счастья Лизе не хватало только дружеской компании, с которой можно было бы разделить свой восторг, поэтому она немного огорчилась, когда, вернувшись в общагу, не застала Женю дома. Она сходила на кухню, прошлась по коридорам. Этаж пустовал. В мужское крыло Лиза идти постеснялась, но у неё было отчётливое ощущение, что и там сейчас никого нет. Она вернулась в свою комнату и решила сразу взяться за учёбу, раз уж всё равно сейчас больше нечем заняться.

Лиза разложила конспекты и учебники на столе, выбрала ту книгу, которая привлекла её внимание яркой обложкой, и стала лениво перелистывать страницы, не особо вникая в содержание.

В дверь постучали.

– Да-да, войдите! – откликнулась Лиза, сразу оживляясь.

– Можно? – Илья просунул голову в дверной проём.

– Ну конечно, – радушно отозвалась Лиза, выбираясь из-за стола. – Заходи.

Илья вошёл и остановился посреди комнаты в замешательстве.

– Женька не пришла ещё? – поинтересовался он.

– Нет ещё, – подтвердила Лиза.

– А ты что, уже науку грызёшь? – кивнул он в сторону стола, заваленного книгами.

– Ну да, сделала попытку, – хихикнула Лиза. – Денис тоже ещё не вернулся из универа?

– Нет, но он, по идее, скоро должен быть. Ты тогда скажи Женьке, как придёт, чтоб к нам заглянула.

– Угу, скажу, – кивнула Лиза.

Илья повернулся к выходу. Лизе было немного досадно, что он уже уходит, но она никак не могла придумать, чем его можно задержать. Почему-то общаться с ним один на один оказалось совсем непросто, хотя обычно Лизе ничего не стоило находить темы для разговоров с парнями. Пришлось позволить ему уйти.

Лиза ещё какое-то время шуршала книжными страницами, но настроиться на учёбу так и не получилось, поэтому она решила отложить это дело на потом и принялась наводить порядок в своём гардеробе.

Через какое-то время в коридоре послышались весёлые голоса и смех Дениса и Женьки. Их разговор оборвался на полуслове, и Лиза решила, что они, вероятно, там целуются. После паузы хихиканье возобновилось, и через несколько секунд дверь приоткрылась.

– Лиз, ты тут? – заглянула в комнату Женька. – Дэну можно войти?

– Конечно, можно, – согласно кивнула Лиза, приветливо ей улыбаясь.

– Хорошо, что вы пришли, а то я тут уже скучать начала одна.

– Скучать – это не дело, – весело подмигнул ей Дэн, вваливаясь в комнату и сразу наполняя её каким-то шумным оживлением. – Есть предложение сходить всем вместе в кафе и отметить первый учебный день. Надеюсь, у тебя нет возражений?

– Отличное предложение, – обрадовано отозвалась Лиза. – Когда пойдём?

– Да как соберётесь. Мы-то с Илюхой всегда готовы.

Он ушёл, а девушки, весело переговариваясь, бросились наряжаться. Лиза решила на этот раз более основательно подойти к выбору наряда. У неё было огромное желание выглядеть на все сто, поскольку для этого имелся стимул.

* * *

Пребывая в благодушном расположении духа, весело насвистывая какую-то незамысловатую мелодию и раскручивая на пальце колечко с надетым на него ключом от комнаты, Дэн направлялся к себе. Когда он проходил через холл, кольцо вдруг соскочило с пальца, и ключ улетел в неизвестном направлении. Дэн ругнулся и стал осматривать пол вокруг, пытаясь обнаружить свою пропажу. Он потратил на поиски несколько минут, но ключ никак не находился. Дэн осмотрел всё открытое пространство вокруг, наклоняясь к самому полу, ощупал поверхности кресел и диванов, но безрезультатно. Тогда он встал на четвереньки и стал заглядывать под мебель. Под первым диваном ничего не обнаружилось. Дэн, не меняя позы, пополз дальше. Переползая от одного предмета мебели к другому, он бормотал:

– Да где ж ты, гад? Вернись, я всё прощу.

Вдруг его взгляд упёрся в носы двух женских летних туфелек, в которых совершенно закономерно обнаружились две стройные девичьи ножки. Дэн отпрянул назад и поднял глаза вверх. Сверху вниз на него с интересом смотрела незнакомая девушка. Он, как ужаленный, вскочил на ноги, покрываясь краской с головы до пят.

– Это не его ты искал, обещая всё простить? – спокойно поинтересовалась незнакомка, удерживая двумя пальцами колечко, на котором болтался ключ. Уголок её рта чуть дёрнулся, выдавая ироничность вопроса.

Дэн, который сроду не страдал от застенчивости, почему-то смутился до крайности, судорожно кивнул и промямлил что-то совершенно нечленораздельное, протягивая руку за ключом. Она положила ключ ему на ладонь.

– Спасибо, – выдавил из себя парень, обретая, наконец, дар речи.

Девушка одарила его лёгкой улыбкой, от которой у него по всему телу побежали мурашки. Она была невероятно красива. Точёная стройная фигурка, все достоинства которой подчёркивало летнее короткое платье, светлая кожа без единого изъяна, копна красно-каштановых волос, вьющихся лёгкой волной по всей длине и спадающих каскадом по плечам и спине. А ещё – глаза какого-то невероятного оттенка, которому непросто подобрать определение.

– Может, ты мне подскажешь, где комната семьдесят четыре? – поинтересовалась она, не обращая внимания на его смущение.

– Э-э-э... да, конечно, – оживился Дэн, постепенно возвращаясь к своему привычному бодрому состоянию. – Вон та дверь ведёт в нужное крыло.

– Спасибо, – улыбнулась она и, подобрав небольшую сумку, стоявшую у её ног, поплыла в указанном направлении.

Дэн наконец окончательно вышел из состояния ступора и кинулся за ней следом.

– Постой! Давай я помогу тебе сумку донести, – предложил он, считая своим долгом проявить галантность.

– Это будет очень любезно с твоей стороны, – согласно кивнула красавица, одарив его ещё одной очаровательной улыбкой.

Дэн покладисто донёс сумку до нужной двери и поставил её на пол.

– Ну вот, это твоя комната, – указал он на табличку с номером.

– Да, спасибо, – кивнула девушка. – А ты живёшь в другом крыле?

– Угу. С этой стороны только комнаты девушек, – подтвердил Дэн. – В семьдесят третьей живут две девчонки – Женя и Лиза. Больше в этом отсеке пока нет никого... Кстати, я Денис, – прибавил он, решив, что пора бы уже познакомиться с новой соседкой. – Можно Дэн.

– А я Эмма.

Она открыла дверь ключом, подхватила сумку и переместила её в комнату.

– Ещё увидимся, ДЭН, – в её глазах мелькнуло лукавство с намёком на насмешку.

Дверь захлопнулась у Дэна перед носом. Парень какое-то время растерянно пялился на неё, потом тряхнул головой, будто отгоняя наваждение. Он поплёлся в свою комнату, огорчённо констатируя про себя, что познакомиться с красивой девушкой при ещё более глупых обстоятельствах крайне затруднительно.

* * *

– Девчонки, а вы уже видели свою соседку? – полюбопытствовал Дэн, когда девушки, наконец, закончили наряжаться и зашли за ребятами. До этого он битый час в красках и подробностях описывал Илье своё злключение.

– Да, она к нам заходила, – утвердительно кивнула Лиза.

– Ну и как она вам?

– В каком смысле, как? – подозрительно прищурилась Женька.

– Ну... это... она к нашей команде присоединяется, или сама по себе будет? – не слишком складно ответил вопросом на вопрос Дэн.

– Да она вообще пока тут жить не собирается, – заявила Женька, пристально на него глядя.

– Не собирается? – озадачено пробубнил Дэн.

Он взглянул на Илью, вероятно, ища у него моральной поддержки, но тот только иронично ухмылялся, наблюдая за этой сценкой.

– Она сказала, что пока живёт в квартире своих родственников, которые сейчас в отъезде. Где-то через месяц они вернутся, тогда она переедет сюда. Пока привезла кое-какие вещи, просила нас присмотреть за комнатой. Она уже уехала, – поставила точку в объяснениях Женька. Она говорила спокойным тоном, но её взгляд не сулил Дэну ничего хорошего.

– А-а-а... Ну и ладно. Ну что, пошли? – сказал Дэн, поспешно подавая Женьке руку и всем своим видом изображая крайнюю предупредительность.

– Пошли, – ответила Женька, с ноткой недовольства в голосе, но уже через несколько минут сменила гнев на милость, великодушно уступив стараниям Дэна загладить свою оплошность подчёркнутой любезностью.

* * *

Не раздумывая долго над выбором места для посиделок, ребята направились в ближайшее к общаге кафе. Они удобно устроились там, заняв столик на четверых в углу зала. Зал был маленьким и уютным, угощение съедобным, музыка приятной, настроение радужным, так что, мероприятие было просто обречено на успех. Ребята шумно веселились и получали удовольствие от общения, от обстановки и от жизни в целом.

Илья сидел рядом с Лизой и покладисто ухаживал за ней, не выходя, правда, за рамки обычной вежливой галантности. Лиза вначале воздерживалась от откровенного кокетства, но по мере того, как веселье нарастало и обстановка становилась всё более непринуждённой, она позволила себе несколько раз стрельнуть в его сторону глазками. Лиза, правда, не была уверена, что выстрелы попали в цель, потому что не получила в ответ ничего, кроме его обычной доброжелательной улыбки, но такие мелочи не могли заставить её сойти с намеченного курса. Она совершенно справедливо считала себя неглупой, довольно привлекательной, знала себе цену и умела добиваться цели.

Возвращаясь в общежитие, компания сделала крюк по дороге, чтоб растянуть удовольствие и подышать воздухом перед сном. Дэн с Женькой шли в обнимку следом за Лизой и Ильёй, периодически притормаживая, чтоб обменяться короткими поцелуями, но умудрялись не отставать и активно поддерживать общий разговор.

Лиза подумала, что Илья, по идее, в такие моменты должен чувствовать себя рядом со своими друзьями третьим лишним, и что ему, вероятно, не слишком уютно в такой ситуации.

– Ну, ничего, мы это исправим, – решила Лиза, лукаво улыбнувшись про себя своей мысли, а заодно послав Илье ещё один кокетливый взгляд.

* * *

Потекли трудовые студенческие будни с ранними нелёгкими подъёмами по утрам, растущей кучей заданий, постепенно накапливающимися усталостью и недосыпом, но обитатели седьмого этажа находили время для общения, веселья, для совместных вылазок, посиделок и всего остального, что делает жизнь студента радостной и увлекательной, а студенческие годы незабываемыми.

Девчонки за несколько недель жизни в одной комнате практически сроднились. Они всё свободное от учёбы время были вместе, делились своими девичьими секретами, иногда дружно приструнивали парней, когда тех заносило не в ту степь, проявляя завидную женскую солидарность во всех вопросах такого рода.

Чем дольше Лиза общалась с Ильёй, тем больший интерес он у неё вызывал. В общении с девушками он неизменно демонстрировал вежливую обходительность и хорошие манеры. На фоне своего друга, весельчака и балагура Дениса, Илья казался куда более серьёзным, сдержанным и рассудительным, но с чувством юмора у него тоже всё было в полном порядке, и вряд ли кому-нибудь пришло бы в голову назвать его занудой. Женька как-то сказала про него, что он надёжный. В нём, действительно, чувствовалась какая-то надёжность и порядочность. Словом, Лиза со временем лишь утвердилась в своём положительном мнении на его счёт и в желании прибрать к рукам такой ценный экземпляр, пока этого не сделал кто-нибудь другой.

Лиза умела нравиться парням. До сих пор ей без особого труда удавалось при желании добиваться интереса со стороны представителей противоположного пола, а потому у неё даже мысли не возникало, что Илья может стать исключением из правил. В каждом его жесте, взгляде, или действии, имеющем к ней какое-либо отношение, она без тени сомнения усматривала повышенный интерес к своей персоне, будучи абсолютно уверенной в том, что иначе просто и быть не может. Она с воодушевлением обсуждала все эти моменты с Женькой, основательно прожужжав ей этой темой все уши.

Женьке со стороны ситуация виделась немного иначе, чем Лизе, но она предпочитала не делать самостоятельных выводов о взаимоотношениях своих друзей, допуская мысль, что вполне может ошибаться в таком деликатном вопросе. Женька, в принципе, одобряла Лизино увлечение Ильёй и готова была быть её союзницей в этом деле. Она по секрету рассказала подруге о том, что у Ильи был в школе всего один роман, если его можно так назвать – в десятом классе он встречался с одноклассницей, но у них как-то быстро всё разладилось. Женька охотно давала Лизе дельные советы, поскольку очень хорошо знала своего друга. Лиза этими советами активно пользовалась, к тому же, у неё был свой собственный приличный арсенал проверенных на практике средств, однако время шло, а с Ильёй у неё дальше приятного дружеского общения дело не двигалось, несмотря на все прикладываемые усилия. Лизе было это неприятно, непонятно и сбивало её с толку. Впрочем, Лиза была не из тех, кто сдаётся без боя. Не то, чтоб она была всерьёз влюблена в Илью (всерьёз в кого-то влюбляться вообще было не в Лизиных правилах по имевшимся у неё на то причинам), но он ей нравился, к тому же его невосприимчивость задевала её самолюбие, поэтому добиться взаимности стало для неё в какой-то степени делом принципа.

Как-то вечером Лиза застала Илью одного в холле. Он сидел на диване с книгой в руках и лениво перелистывал страницы.

– Привет, – мило улыбнулась ему Лиза. – Ты что один сидишь? А Дэн где?

Вопрос был закономерным, поскольку парни обычно держались вместе, и раз Илья сидит в холле один, значит, Дениса нет дома.

– У него сегодня лекции допоздна, так что раньше семи его дома не будет, – доложил Илья.

– Ясно. Ты что-то учишь? Я тебя не отвлекаю? – спросила Лиза.

– Нет, не отвлекаешь. Я просто иллюстрации рассматриваю, – вежливо ответил он.

– А что это за книга? – полюбопытствовала Лиза, присаживаясь рядом и заглядывая сбоку в книжку.

– Это “Исторический атлас средневекового мира”, – ответил Илья, поворачивая книгу так, чтоб Лиза смогла её рассмотреть.

– Интересно?

Илья немного отодвинулся, поворачивая к ней лицо, и улыбнулся.

– Мне интересно.

Лиза попыталась удержать его взгляд, но он тут же опять опустил глаза в книгу и перевернул страницу.

Лиза решила сменить тактику. Она встала с дивана и подошла к книжному шкафу. Некоторые его полки были заполнены учебниками по разным дисциплинам, которые, вероятно, оставили тут студенты, жившие на этом этаже раньше, на других можно было найти журналы и художественную литературу. Лиза сделала вид, что интересуется содержимым шкафа. Какое-то время присматривалась к книгам, стоявшим на нижних полках, затем придвинула к шкафу специальную деревянную стремянку, забравшись на которую можно было достать книги с верхних полок, и полезла на самый верх. Она чувствовала, что Илья наблюдает за её действиями.

– Ну что ж, сейчас мы проверим твою реакцию, – не без иронии подумала она.

Её затея была немного рискованной, но у Лизы иногда случались приступы безрассудства, когда ей чего-нибудь очень сильно хотелось. Она сделала вид, что тянется к книге, стоявшей на самой верхней полке, резко покачнулась и, вскрикнув, соскользнула с верхотуры.

Илья в одну секунду соскочил с дивана, сделав резкий выпад рукой в её сторону. Лизу моментально окутал плотный мягкий туман, значительно замедлив её падение. Илья уже стоял внизу, подставляя руки, чтоб поймать девушку. Лиза плавно опустилась в его объятия. Обхватив его руками за шею, она испуганно смотрела ему в глаза. Испуг изобразить ей труда не составило, поскольку она и правда успела испугаться.

– Что ж ты так... неаккуратно? – сказал он, не отводя глаз.

В его взгляде было тоже что-то похожее на испуг.

– Спасибо, – тихо сказала Лиза, продолжая глядеть ему в глаза и надеясь на то, что ей удастся, наконец, раскачать его на действия, но он тут же отвёл взгляд в сторону, и осторожно поставил её на ноги. Лизе пришлось разжать руки и отпустить его.

Он отступил на шаг и попытался улыбнуться.

– В другой раз будь осторожнее, – сказал он.

– Хорошо, буду, – разочарованно промямлила Лиза, чувствуя себя довольно глупо.

Илья тут же сослался на дела и поспешно удалился с места событий, прихватив свой атлас.

Лизе было ужасно досадно. Она даже начала всерьёз на него злиться за его непробиваемость. Да и на себя тоже. Ну, сколько можно бегать за парнем, который не желает обращать на неё внимания? Себе тоже цену надо знать! В конце концов, кругом полным полно симпатичных парней, которые способны оценить её по достоинству!

С таким воинственным настроением Лиза отправилась к себе в комнату, решив, что Илье с её стороны ничего больше не светит, если только он сам этого не заслужит.

* * *

– Вот честно, Жень, я не понимаю, в чём тут дело, – раздражённо буркнула Лиза. – Я, вроде, не уродина и не дура. Что мешает восемнадцатилетнему парню, который ни с кем не встречается, ответить на знаки внимания со стороны симпатичной девушки? Я уж ему и так, и сяк намекаю. В конце концов, у него же должны быть вполне естественные для его возраста желания. Чем я его не устраиваю?

– Ну... не знаю, – пожала плечами Женька. – Это сложные материи. Илюха у нас парень серьёзный. Может, ему надо по-настоящему влюбиться, чтоб на что-то решиться.

– Считаешь, для парня это нормально? – хмыкнула Лиза.

– А почему нет? – вступилась за Илью Женька. – Не все же встречаются с девушками просто так, чтоб опыт приобрести.

– По-моему, нет ничего плохого в том, чтоб приобретать опыт. Это тоже нужно, – заметила Лиза. – Иногда ведь люди не сразу понимают, что нашли своё счастье.

– Ну, может и так, – согласилась Женька, – но у каждого к этому личный подход.

Где-то на нижних этажах неожиданно загремела музыка.

– Здрасьте, приехали. Полночь – самое время для концерта, – возмутилась Лиза. – Чувствую, спать нам не придётся.

– Не волнуйся, мы сейчас это уладим, – успокоила её Женька.

Она встала с кровати и сделала плавное движение рукой. Лиза почувствовала лёгкое колебание воздуха, и музыка тут же смолкла.

– Ты что, выключила магнитофон? – полюбопытствовала Лиза.

– Нет, конечно, – хмыкнула Женька. – Если б я его выключила, его бы снова включили. Я просто навела на нашу комнату звукоизоляционные чары. Сюда теперь снаружи ни один звук не просочится, пока я их не сниму.

– Звукоизоляционные чары? Звучит, как какой-то физический термин, – хихикнула Лиза.

– Ну а почему нет? Законы физики никто ни для кого не отменял, – пожала плечами Женька.

– Но ведь магия не укладывается в рамки обычных законов физики, – возразила Лиза.

– Всё в этом мире подчиняется законам природы, и магия – не исключение, – спокойно заявила Женька.

– Я тоже хотела бы быть колдуньей... Слушай, а Илья мне как-то сказал, что есть одна вещь, за которую он согласился бы отдать свои магические способности, – вдруг оживилась Лиза. – Как думаешь, что это может быть?

– Он так сказал? Интересно..., – озадачилась Женька. – Честно говоря, ты меня заинтриговала...

Глава 4. О магии и кулинарии.

– Лиз, что ты вяжешь?

Женька заинтересовано разглядывала кусок ажурного вязаного полотна, выползающий из-под спиц, которыми ловко орудовала Лиза. Ей надоело читать учебник и она подсела к подружке, которая, удобно устроившись на своей кровати, сосредоточено вывязывала петлю за петлей, сверяясь время от времени со схемой в журнале.

– Надеюсь связать себе кофточку, – хмыкнула Лиза. – Если получится, конечно. Я уже по второму разу спинку вяжу. В первый раз неправильно рассчитала петли, спинка слишком большой получилась. Никак не научусь правильно всё рассчитывать.

– А если опять не получится, ты снова будешь перевязывать? – поинтересовалась Женька.

– Ну да. А что делать? Как говорится, если голова дурная, страдать приходится другим частям тела, – хихикнула Лиза.

– С ума сойти. Как у тебя хватает на это терпения? Я бы после первого раза забросила спицы куда подальше, – тоже захихикала Женька.

– Ну, не знаю. Меня такие вещи не грузят. Не получится – переделаю. Мне нравится вязать. Я не на результат работаю, а получаю удовольствие от процесса, может, поэтому меня и не злит, когда что-то не получается. Хотя, кофточку мне, конечно, тоже хотелось бы когда-нибудь всё-таки закончить, – оптимистично улыбнулась Лиза, продолжая стучать спицами.

– Да-а..., – протянула Женька, – у тебя все задатки идеальной хозяйки в перспективе. Ты вкусно готовишь, рукодельничаешь и терпения у тебя, хоть отбавляй. А меня Дэнька вечно шпынует из-за моей безалаберности. Ну, я же не виновата, что не люблю все эти женские занятия, – с чувством сказала она. – Мужчины думают, наверное, что раз ты родилась женщиной, то в тебе сразу должна быть заложена тяга к домашней работе.

– Жень, а нельзя магию использовать для домашних дел?

– Можно. Но это ничего не меняет.

– Почему не меняет? – удивилась Лиза.

– Нет, ну что касается мытья посуды, или уборки, то да, тут очень даже можно жизнь себе облегчить. Надо только потренироваться, как следует. Есть отличные хозяйственные заклинания. Но хорошо готовить с помощью магии, или шить-вязать – это бесполезно. Это же своего рода творчество. Тут надо душу вкладывать. Если нет особого желания всё это делать руками, то и магия у тебя такой же бестолковой получится.

– Интересно... Слушай... а я вот всё хочу спросить тебя, но никак не могу вопрос сформулировать, чтоб понятно было... Что это такое – магия? Ну... что она из себя представляет? Что происходит, когда вы её применяете? – Лиза отложила спицы в сторону и смотрела на Женьку с серьёзным вниманием. – Не знаю, понимаешь ты, о чём я?

Женька какое-то время молчала, обдумывая её вопрос.

– Ну, как бы тебе это объяснить? – задумчиво произнесла она, наконец. – Для мага это ведь самая обычная вещь. Как-то непросто это охарактеризовать. Ну... маги, наверное, чуть ближе к природе, чем обычные люди. Любое колдовство – это использование силы одной из природных стихий, или нескольких сразу. У мага есть своя энергетика, которая позволяет ему взаимодействовать с этими стихиями и использовать какую-то часть их мощи в своих целях. Когда я колдую, я чувствую эту связь. Ну, вот... как-то так, наверное, – пожала плечами Женька.

– А вы ведь, когда колдуете, какие-то специальные заклинания используете? – любопытствовала Лиза, не слишком удовлетворившись ответом.

– Не всегда. На самом деле, можно вообще не использовать заклинания, но они ощутимо увеличивают силу чар и помогают более точно направить магию. Слово ведь материально и

имеет собственную энергетику. Если эту энергетику объединить с энергетикой мага, получается более совершенное и мощное колдовство, – подробно разъясняла Женька, которая сама увлеклась темой разговора. – На самом деле, даже, если не знаешь нужного заклинания, можно использовать свои собственные слова, только нужно чувствовать, что они для этого подходят. Но лучше использовать настоящие заклинания, которыми маги пользовались веками. Они тщательно продуманы, отшлифованы и в них есть магия предков, поэтому и действуют безотказно и предсказуемо. Эксперименты могут быть чреваты малоприятными последствиями.

– Жень, а ты можешь наколдовать из ничего что-нибудь материальное? Ну... новое платье для меня, например. Как фея-крёстная, – захихикала Лиза.

– Не-ет, – рассмеялась Женька, – все эти сказочные волшебники имеют мало общего с реальными магами. – Вот в рассказах о колдунах средневековья гораздо больше правды. У магии своя история, своя эволюция, свои выдающиеся личности, свои новаторы. Кто-то из них сумел составить действенное заклинание, которым с успехом пользуются маги из века в век, кто-то увлекался изготовлением зелий и изобрёл что-то своё. В итоге, современные маги владеют приличным арсеналом магических средств.

– Ой, а про зелья расскажи, – в Лизиних глазах читалось откровенное нетерпеливое любопытство.

– Про зелья? Ну, я умею варить только самые простые, в основном лечебные. Этому учат в наших школах. У меня есть справочник, ну, ты его видела, там очень много отличных рецептов, но я не все их освоила. Чтоб хорошо варить зелья, которые способны вызывать мощный эффект, надо специально учиться и иметь к этому способности.

– А можно превратить человека в лягушку, например? – любопытствовала Лиза.

– Заклинанием, к счастью, нельзя, – улыбнулась Женька. – Но какую-нибудь пакость кому-нибудь организовать вполне реально. В основном, с помощью зелий. Есть ещё боевая магия. Ею разрешается пользоваться, но с осторожностью и определёнными ограничениями. Есть заклятия, способные причинить существенный вред человеку, но всё это уже относится к тёмной магии, которую использовать запрещено.

– Вот странно, все мы люди, устроены одинаково, а почему-то одним даны такие способности, как у вас, а другим нет. Вот почему так? – задала Лиза вопрос с претензией на философский уклон.

– Не знаю, – пожалала Женька плечами. – Магов всегда было гораздо меньше, чем людей без таких способностей. Ты же знаешь, в своё время людей с особенностями боялись и даже истребляли. Маги рождались в самых обычных семьях, но выжить удавалось немногим. Магам пришлось отгораживаться от остальных, жить обособленно. Кому-то из них удавалось найти себе подобных и объединиться. В итоге появилось отдельное небольшое общество, в котором все были магами. Создавались семьи, рождались дети, и складывалась своя история. Магическое сообщество сумело в какой-то степени изолировать себя от обычных людей, но такая изоляция не могла быть абсолютной и вечной. Магам грозило бы вымирание, если бы они совсем не контактировали с обычными людьми. Правда, в своё время многие магические семьи в штыки воспринимали попытки своих отпрысков связать судьбу с кем-нибудь из обычных. Кому-то это жизнь искалечило, наверное. Но это уже в прошлом. К счастью, в современном мире люди умеют договариваться обо всём и мирно сосуществовать. Есть ещё, конечно, люди, которые склонны ко всяким предрассудкам, но таких уже не так много. Сейчас у большинства магов есть родственники среди обычных. Да и в обычных семьях ведь по-прежнему иногда рождаются дети с магическими способностями.

Лиза внимательно слушала Женьку, и у неё вдруг возникла мысль, которая её огорчила.

– Слушай, Жень, а может Илья не обращает на меня внимания потому, что я не колдунья? – расстроено спросила она.

– Илья? Да ты что?! – рассмеялась Женька. – Уж у него-то точно нет никаких предубеждений на этот счёт. У него бабушка по отцовской линии из обычных, и я никогда не замечала, чтоб этот факт кого-нибудь в их семье смущал.

– Серьёзно? – обрадовалась Лиза. – Это хорошо. И всё равно, жалко, что я не колдунья. Быть обычной как-то скучно.

– Ну, не знаю я. По-моему, у тебя тоже есть способности, которым я могла бы позавидовать. Ты потрясающе готовишь, вяжешь вон такую красоту, – совершенно искренне сказала Женька.

– Да что в этом особенного? – хмыкнула Лиза.

– У некоторых людей есть такие таланты, которые не уступают магическим способностям, как мне кажется. Они умеют вкладывать в то, что делают, какую-то собственную энергетику, которую ощущают другие люди. Это же тоже магия. Причём, она индивидуальная, особенная.

– Ну, так это, когда есть какие-то таланты. А я-то вообще самая-самая обычная, – уныло протянула Лиза.

– Да перестань, Лиз. Ты ведь тоже не просто продукты смешиваешь, когда готовишь, ты в это душу вкладываешь, поэтому и выходит так вкусно. Это тоже магия, – уверенно заявила Женька.

– А знаешь, в этом, и правда, что-то есть... Ладно, не буду приbedняться, я тоже талантливая, – рассмеялась Лиза. – Слушай, Жень, а будущее ты умеешь узнавать? Ну, там, на рунах гадать, или ещё как-нибудь?

– Нет, что ты. Предсказывать будущее умеют единицы, это очень редкий дар. А гадать на рунах, не имея таких способностей, тоже, в общем-то, бесполезно.

– А я умею на картах гадать, – захихикала Лиза. – Хочешь, тебе погадаю?

– И что, всю правду расскажешь? – хихикала Женька в ответ.

– А как же, – развеселилась Лиза. – Всю правду скажу и про то, что было, и про то, что будет.

Она соскочила с кровати и полезла в свою тумбочку.

– Так, где тут мои картишки были? Ага, вот они.

Лиза залезла с ногами на кровать, оставив между собой и Женькой место для того, чтоб разложить карты, и принялась тасовать колоду.

– Сейчас мы всё про тебя узнаем, – подмигнула она Женьке. – Позолоти ручку, красавица, – сказала она низким голосом, подражая цыганке-гадалке. – Давай, сними карты.

Женька послушно сдвинула часть колоды. Лиза раскинула карты, стараясь сохранять серьёзный вид.

– Та-ак, что мы тут имеем? – сказала она, открывая несколько карт из расклада. – Что было... Были какие-то хлопоты... в казённом доме. Э-э-э... пустые разговоры. Дальняя дорога. Любовь бубнового короля. Это Дениска, наверное, – изрекла Лиза. – Вроде, всё. Так, а что есть... Есть разговоры с бубновой дамой. Это со мной. Видишь, всю правду говорю, – снова хихикнула Лиза. – Так чего тут ещё? Опять какие-то хлопоты... Похоже, приятные... Блин, забыла я, что трефовый валет означает... Ну и ладно. Что есть, мы и так знаем, лучше посмотрим, что будет. Так, что у нас тут? А тут у нас дама между десятками. Это означает любовное объяснение. И ещё тут какие-то неприятности... И ссора... И, кажется, приятные хлопоты... Из-за ссоры, что ли? Да ну, ерунда какая-то получилась, – фыркнула Лиза, смешала карты и перетасовала их. – Так сейчас ещё посмотрим, что на ближайшее время выпадет, – сказала она, вытаскивая из колоды три карты. – Серьёзные душевные переживания и хлопоты из-за червового короля... Или это наследство от какого-то дядьки? Кажется, трефовая десятка – это всё-таки к большим деньгам, – озадачено пробормотала Лиза, а потом рассмеялась. – Да уж, никудышная из меня гадалка. Что-то я уже все значения забыла. Вот, что значит, отсутствие практики.

Женька тоже рассмеялась.

– Ну, вообще-то вначале были какие-то правдоподобные моменты. Только я запуталась под конец. Что там, в итоге-то, вышло?

– Либо ты будешь страдать из-за червового короля, либо тебе привалят большие деньги, – весело заявила Лиза.

– Я предпочитаю большие деньги, – хихикнула Женька. – Ну, их, этих королей. Ещё страдать из-за них не хватало.

* * *

Лиза сидела за столом в своей комнате, время от времени черкая карандашом в реферате. Сделав пометку, она потянулась за ластиком, лежавшим тут же на столе. Ластик вдруг выскользнул из её пальцев, упал на пол и укатился куда-то под Женькину кровать. Лиза нехотя выбралась из-за стола и, встав на четвереньки, попыталась его оттуда выудить. Гадский ластик закатился за деревянный сундучок, который Женька хранила под своей кроватью. Лизе пришлось выволакивать сундук наружу. Выудив, наконец, свой ластик из-под кровати, Лиза собралась было задвинуть сундучок обратно, но что-то её остановило. Она провела ладонью по резной крышке сундука, испытывая жгучее желание заглянуть внутрь. В принципе, в общих чертах она имела представление о том, что там внутри, но ей очень захотелось всё это пощупать руками и рассмотреть поближе, как следует. Конечно, нехорошо было трогать Женькины вещи без спроса, и Лиза честно колебалась целых полминуты, но любопытство всё же перевесило её сомнения, и она, оправдывая себя тем, что ничего плохого ведь не сделает, просто взглянет одним глазком, откинула крышку. На самом верху лежал Женькин справочник по зельям. Лиза, взяв его в руки, испытывала благоговейный трепет, представляя, какие колдовские рецепты содержатся на его страницах. Она уселась на пол рядом с сундуком, разложила справочник у себя на коленях и стала осторожно перелистывать страницы. Она с удовольствием прочитала бы эту книгу от корки до корки, но Женька должна была скоро вернуться из универа, а Лизе совсем не хотелось, чтоб её застучали, поэтому она поспешно открыла страницу с оглавлением и стала читать названия зелий. Её цепкий взгляд выхватил из списка приворотное зелье. Надо же, и правда, есть такое зелье! Лизино сердечко заколотилось от волнения. Лиза быстренько нашла нужную страницу и принялась читать рецепт. Список компонентов оказался не слишком длинным. Лиза отложила справочник в сторону и снова заглянула в сундук. Большую его часть занимал котёл, в котором лежали баночки и коробочки с ингредиентами. Ещё там были склянки с готовыми зельями. Для начала Лиза исследовала все этикетки на готовых зельях. Её не удивило, что приворотного зелья там не оказалось. Женька отзывалась о нём скептически, нечего и удивляться, что сама она, по-видимому, не считает нужным пользоваться подобными средствами. Лиза стала вытаскивать из котла баночки и коробочки. На них тоже были этикетки с замысловатыми надписями, похоже, на латыни. Лиза, сверяясь со списком из рецепта, отыскивала все необходимые для приворотного зелья компоненты. Покрутив их в руках и даже обнюхав, она с сожалением сложила всё это богатство обратно в котёл. Уложив сверху справочник, Лиза захлопнула крышку сундука и задвинула его под кровать.

В последующие несколько дней у Лизы нет-нет, да и возникала мысль о том, что было бы неплохо приготовить приворотное зелье и подсунуть его Илье. Вначале эта мысль была именно такой – да, это было бы неплохо, но ведь Женька-то ни за что не согласится сварить приворотное зелье, ну так нечего об этом и думать. Лизе бы на этом успокоиться, но не тот у неё характер. Если в Лизиной голове возникает мысль, соответствующая её страстным желаниям и побуждающая её к действиям, то непременно возникает и план действий, а имея план, она уже не может успокоиться, пока его не реализует. Ну, она так устроена, а против природы, как известно, не попрёшь. Она всё думала и думала о том, насколько велики её шансы при-

готовить зелье самостоятельно, и чем больше думала, тем более реальной казалась ей такая возможность. Нет, ну, учиться магии, не обладая от природы особыми способностями, это, конечно, глупо, не стоит даже и пытаться, но зелья-то варить – это ж совсем другое дело. Лизе любое зелье представлялось чем-то, вроде микстуры, ведь сам процесс его приготовления очень похож на процесс приготовления лекарств, или пищи, а уж в кулинарии Лиза любому магу фору даст. А что? По сути, весь процесс сводится к последовательному смешиванию компонентов строго по рецепту, которые в нужный момент следует подогреть, перемешать, и... вуаля, зелье готово. Не требуется ни применения магии, ни заклинаний. Грамотно смешивай и получай результат. Неужто, она не сможет сделать всё, как надо, следуя рецепту? Словом, техническая сторона вопроса казалась Лизе вполне осуществимой. Что же касается морального аспекта, то Лиза не считала, что разочек угостить Илью приворотным зельем – это какой-то криминал. Она же не собирается пичкать его зельем постоянно и насильно удерживать рядом с собой против его воли! Ей хотелось только дать ему толчок, раскатать на действия, а уж там она и сама не растеряется. Лизу, правда, немного беспокоила Женькина реакция на её происки, если та обо всём узнает. Но это ведь, если узнает.

Короче говоря, где-то на пятый день таких размышлений и метаний все противоречивые мысли в Лизиной голове всё же достигли консенсуса, а сама Лиза созрела для осуществления своего плана.

Выбрав день, когда у Женьки занятия заканчивались довольно поздно, Лиза, придя домой, сразу полезла под кровать за сундуком, достала все необходимые компоненты и справочник, и отправилась со всем этим добром на кухню. Для начала она приготовила тесто для сладкого пирога и поставила его в духовку. Затем занялась зельем. Вместо котла она использовала кастрюлю с толстым дном, не рискнув тащить такую специфическую вещь, как котёл, на кухню через весь этаж. Если б кто-нибудь из ребят увидел, как она возится с Женькиным котлом, вряд ли версия о том, что она решила сварить в нём кашу, или соус, выглядела бы правдоподобной.

Лиза очень старалась, когда готовила зелье, с воодушевлением смешивала всё строго по рецепту и соблюдала все условия. На его приготовление, к счастью, не требовалось много времени. Пока пирог испёкся, оно уже было готово. На вид зелье было именно таким, как в описании, и у Лизы отпали всякие сомнения в разумности своих действий. В справочнике говорилось, что приворотное зелье практически не имеет вкуса, поэтому его легко можно подмешать в любую пищу. Лиза решила верить справочнику на слово, не рискнув попробовать своё варево. Она быстренько вернула на место Женькину книгу и ингредиенты, возвратилась на кухню, ликвидировала все следы своего эксперимента, затем разрежала готовый пирог на несколько кусочков и добавила изрядную порцию зелья в ягодную начинку одного ломтика. Потом подумала и сдобрила им ещё один кусочек, на всякий случай.

Дело было за малым. Осталось подsunуть пирог Илье. Очень надеясь, что ей повезёт, Лиза пошла в холл, рассчитывая застать там Илью, который имел привычку сидеть в это время в холле с каким-нибудь своим историческим атласом. Ей, действительно, повезло – он был там один, рылся в книжном шкафу.

– Привет, Илюш, – окликнула его Лиза. – Чем занимаешься?

– Привет. Да вот, смотрю, что тут есть интересного, – повернулся к ней Илья.

– Ты пирога ягодного не хочешь? – с самым невинным видом предложила Лиза.

– Лиз, разве кто-нибудь сможет добровольно отказаться от твоего пирога? – улыбнулся Илья. – Хочу, конечно.

– Тогда пошли на кухню. Я как раз только-только пирожок испекла, – прощепетала Лиза.

– Пошли. Может, Дэньку позвать? Он, правда, только за учебники сел..., – притормозил Илья.

– Ну и пусть себе учится пока. Пирога на всех хватит, потом его попробует. Пошли, пошли, – потащила Лиза Илью за собой.

– Ну ладно, – согласился ничего не подозревающий Илья.

На кухне Лиза усадила Илью за стол, поставила перед ним тарелку с двумя специальными кусочками пирога и чашку чая.

– Угощайся, Илюш, – радушно потчевала она парня, испытывая при этом сильное волнение.

Илья откусил немного от одного кусочка.

– М-м-м, как вкусно. Лиз, ты просто спец по пирогам, – выдал он и откусил ещё кусок.

Лиза напряжённо следила за процессом, ожидая эффекта.

Вдруг на кухню вторглось непредвиденное обстоятельство в лице Дэна, который как-то очень быстро устал от учёбы, соскучился по обществу и явился сюда в поисках пищи для тела и ума.

– А чем это у нас тут так вкусно пахнет? – поинтересовался он, шумно втягивая носом воздух. – Ух-ты, вы пирожок едите! А меня почему не угощают? – заявил он, моментально схватил кусок пирога с тарелки Ильи и откусил от него изрядный ломоть.

Лиза на секунду потеряла дар речи.

– Ты зачем с чужой тарелки хватаешь?! – возмущённо воскликнула она, опомнившись. – Положи сейчас же обратно! Я тебе другой кусок дам!

– Ой, да ладно, Лиз, – отмахнулся от неё Дэн, активно работая челюстями и заталкивая в рот остатки пирога. – Илюха не пвотиф, – промямлил он с набитым ртом. – А ещё кусочек можно? – поинтересовался он, сглотнув и скорчив умильную рожицу.

– И мне, – присоединился к нему Илья, который тоже успел доесть свой кусок пирога с сюрпризом.

Лиза быстро поставила перед ними блюдо с оставшимся пирогом. Её охватила жуткая паника. Пока ребята с удовольствием уписывали пирог, она судорожно пыталась сообразить, что станет делать сразу с двумя одержимыми ею парнями. Ко всему прочему, она понимала, что разборка с Женькой ей теперь вряд ли удастся избежать. Впрочем, эта невесёлая перспектива не мешала ей испытывать страшное любопытство в ожидании эффекта от зелья.

Парни вдруг дружно прекратили процесс поглощения пирога и как-то странно посмотрели друг на друга. Их животы дуэтом издали своеобразный завывающий звук.

– Наверное, уже действует, – взволнованно подумала Лиза и приготовилась выслушивать восторженные речи в свой адрес. Но вместо того, чтоб начать говорить ей о своей огромной любви, парни, гремя стульями, живо выбрались из-за стола и согнулись в три погибели. Ещё через пару секунд они, не сговариваясь, наперегонки понеслись решать свою малоприятную проблему в подходящее для этого место. Вынужденно коротая время в соседних кабинках, парни дружно с чувством поминали Лизин пирожок не самыми лестными выражениями.

– Ой, мамочки, что ж я натворила-то! – не на шутку перепугалась Лиза, с некоторым опозданием осознавшая всю серьёзность ситуации.

Она около получаса ходила дозором под дверью мужского туалета, заламывая в панике руки и периодически икая, потом сообразила, наконец, что проблема сама собой рассасываться не желает, и побежала к себе в комнату, очень надеясь на то, что Женька уже вернулась с занятий и сумеет всех спасти. На её счастье Женька, действительно, была дома. Она только пришла, едва успела бросить сумку на стул.

– Женечка, у нас тут такой ужас! Ребят надо спасать! – кинулась к ней Лиза.

– О, господи, что случилось?! – перепугалась Женька.

– Это я во всём виновата, – хныкала Лиза. – Я сама сварила приворотное зелье, хотела Илье дать, а они оба его съели, и теперь у них животы жутко расстроились, и всё так паршиво,

просто ужас, – тархтела Лиза, размазывая по щекам слёзы. – Женечка, дай им чего-нибудь, чтоб они поправились.

Женька какое-то время смотрела на неё испугано и обескуражено, потом бросилась к своему сундуку, достала справочник, открыла рецепт приворотного зелья и стала что-то выписывать на бумажку дрожащей рукой. Потом смешала несколько компонентов в склянке, сжала её в ладонях, сосредоточилась и произнесла над ней:

– Аппараре ремедиум.

Из склянки пошёл белый дымок, её содержимое стало однородным и окрасилось в светло-сиреневый цвет. Женька взяла ещё одну склянку и перелила в неё половину жидкости. Заткнув склянки пробками, она понеслась к туалету. Лиза за ней.

Парней они застали в коридоре. Им, по всей видимости, стало лучше.

– Мальчики, вы в порядке? – бросилась к ним Женька.

Парни уж было открыли рты, чтоб ответить, но тут же опять синхронно схватились за животы и собрались бежать обратно в туалет.

– Стойте! – тормознула их Женька. – Ну-ка, выпейте сначала это!

Она всучила каждому по склянке. Парни без лишних разговоров дружно проглотили зелье, потом поспешно вернулись к своим вынужденным постам.

Девчонки остались ждать их снаружи. Лиза боялась даже взглянуть на Женьку. Та сердито молчала. Минут через десять парни уже вышли в коридор, чувствуя себя вполне здоровыми.

– Мальчики, простите меня, пожалуйста, – пролепетала Лиза виновато.

– Ой, да ладно, Лиз, ничего страшного. Дело житейское. Зато, мы с Илюхой разом избавились от всех шлаков, накопленных нашими организмами за годы бурной жизнедеятельности, – великодушно ответил ей Дэн, который чувствовал себя уже настолько хорошо, что готов был посмеяться над своим злостью. – Ты, наверное, просто какой-то не очень свежий продукт в пирог употребила. Всяко бывает.

– Да. Наверное, яйца с сальмонеллёзом попались, – фыркнула Женька.

– Не переживай, Лиз. Мы же знаем, что ты классные пироги печёшь, а это просто несчастный случай, – вставил и Илья своё слово.

Лиза не знала, куда глаза девать.

– Ну, надеюсь, всё уже в порядке. Пойдём, Лиз, к себе, о сальмонеллёзе потолкуем, – сказала Женька, выразительно взглянув на Лизу.

Лиза безропотно последовала за ней, понурился голову.

– Чего это они? Поссорились, что ли? – спросил Илья, провожая их взглядом.

– Да ну, вряд ли, – беспечно махнул рукой Дэн.

И парни дружно направились к себе в комнату, к счастью, закрыв для себя этот вопрос.

– Лиза, каким местом ты думала, когда своим варевом их пичкала?! А если б ты их вообще отравила к лысому Мерлину?! – разоралась Женька, как только они с Лизой оказались у себя в комнате. – Ты что, не понимаешь, что это не шутки?! Как ты могла залезть в мои вещи без спросу, да ещё такое сотворить?! Я же говорила, что зелья нельзя варить, не имея особых способностей и навыков! Это ещё хорошо, что всё обошлось!

– Жень, я всё понимаю, – виновато пробубнила Лиза. – Я идиотка, я страшно виновата. Честное слово, я никогда больше так не буду! Прости меня, пожалуйста.

Женька ещё какое-то время дулась на неё, потом потихоньку успокоилась и сменила гнев на милость.

– Ладно, я надеюсь, ты сделаешь выводы, – примирительно сказала она.

– А ты мальчишкам не скажешь? – жалобно взглянула на неё Лиза.

– Нет, конечно. Ни к чему им это знать, – фыркнула Женька. – Боюсь только, ты немного подмочила свою репутацию непревзойдённой кулинарки. Но, так тебе и надо, – ухмыльнулась она с определённой долей злорадства.

Глава 5. Объяснение.

Лиза уже довольно долго корпела над учебниками. Ей необходимо было закончить реферат к завтрашнему дню, поэтому она вынуждена была отказать себе в удовольствии посидеть в общей компании в холле. Чувствуя, что мозги начинают плавиться, решила сделать небольшой перерыв и сходить попить чайку. Она выбралась из-за стола, с удовольствием потянулась, разминая онемевшее от долго сидения в одной позе тело, и направилась в холл, рассчитывая застать там своих друзей.

Лиза обнаружила в холле только Женьку и Илью. Когда она открыла дверь, ведущую в холл из девичьего крыла, те стояли посреди комнаты друг напротив друга, Илья спиной к Лизе, а Женька лицом. Лизе показалось, что Женька выглядит как-то странно. Что-то непонятное и озадачивающее было в выражении её лица.

– Ребята, вы чаю попить не хотите? – поинтересовалась Лиза, вопросительно глядя на Женьку.

– Да... я с удовольствием, – поспешно согласилась та и сразу направилась к двери, ведущей в хозяйственное крыло.

Илья пару секунд так и стоял на месте спиной к Лизе, потом повернулся к ней и сказал каким-то напряжённым тоном:

– Извини, Лиз, мне ещё кое-что доучить надо. Я пойду.

Он поспешно скрылся в коридоре мужского крыла.

Лиза, слегка недоумевающая по поводу происходящего, двинулась вслед за Женькой.

– Жень, а Дениска где? – поинтересовалась она, догнав Женьку в коридоре.

– Учится. У него завтра коллоквиум, – ответила ей Женька.

Лизе показалось, что в её голосе звучат едва уловимые непривычные дребезжащие нотки.

На кухне девушки устроились за столом с чашками чая и какое-то время молчали.

– Жень, вы что, поссорились? – наконец спросила Лиза. – С Ильёй, в смысле.

– Мы? Нет, с чего ты это взяла? Конечно, нет, – с готовностью заверила её Женька.

– Ну, просто у тебя было такое лицо, когда я вошла... Точно всё в порядке? – осторожно поинтересовалась Лиза.

– Да-да, не волнуйся... Просто... у одних наших общих знакомых кое-какие проблемы. Мы... с Ильёй об этом говорили, – пояснила Женька.

Но у Лизы, всё же, осталось стойкое ощущение, что она чего-то не договаривает.

* * *

Женька смеялась. Заливисто, звонко. Она красивая, когда смеётся. Нет, она всегда красивая, но, когда смеётся, в её карих глазах мерцают золотистые искорки, излучая тепло, которое способно согреть ему душу настолько, что он может почувствовать себя почти счастливым. Он не умеет быть равнодушным к её смеху. Она смеялась, этим всё и объясняется. Он нечаянно засмотрелся в эти её смеющиеся глаза, они совершенно случайно оказались слишком близко, и он слишком отчётливо ощутил их такое желанное тепло. А потом вдруг почувствовал вкус её губ. А секундой позже увидел в её глазах растерянность и даже испуг, и тепло в груди сменилось острой болью и досадой на себя самого.

Он должен был сказать ей что-то, как-то поправить то, что натворил, но Лизу нелёгкая принесла в холл, в котором они с Женькой были вдвоём, в тот самый момент, когда он уже набрал в грудь воздуха, чтоб как-то объясниться. Хотя, он сам не знал, злиться ему на Лизу за это, или быть ей благодарным за то, что она избавила его от объяснений, потому что он, по

правде, совершенно не представлял, что может сказать Женьке. Вернее, он знал, что на самом деле хотел бы ей сказать, но он не мог себе этого позволить. Никак не мог.

И как его угораздило так вляпаться? Всё ведь было хорошо. Нет, ну, не хорошо, конечно, но хоть спокойно. Это касалось только его самого. Он давно уяснил для себя, что с Женькой у него никогда и ничего не может быть, хотя это было именно то, за что он не только магию, а и полжизни отдал бы, даже не раздумывая. Но он опоздал. Вот так вот – был всегда, всю свою жизнь рядом с ней, а умудрился её проворонить.

Их родители дружат со студенческой скамьи. Они с Женькой с пелёнок вместе, в одной песочнице копались малышами, играли и дрались иногда, как настоящие брат и сестра. Ему нравилось её подначивать. Эта пискля вечно верещала, как поросёнок, когда он её задирает, но если над ним нависала угроза наказания, она всегда вставала на его защиту, уверяя родителей, что он ни в чём не виноват.

До школы ему нравилось, что у него есть подружка, почти сестрёнка, но когда они вместе пошли в первый класс, он предпочёл найти себе мужскую компанию, потому что водиться с девчонкой мог только слюнтяй и маменькин сынок, а Илья не желал таким быть. Он сдружился с Дэном, а Женька осталась за бортом. Она тогда болезненно это переживала. Илье даже попало от матери за то, что Женька плакала из-за того, что он не хочет водиться с ней в школе. Знал бы он, как ему отольются её слёзки.

Потом они стали старше и общаться с девчонками стало в порядке вещей. У них сложилась компания из трёх парней и двух девушек, одной из которых была Женька. Сначала они просто дружили, потом стали разбиваться на парочки. Илья был здорово удивлён, когда Дэн вдруг стал проявлять к Женьке повышенный интерес. Для Ильи она всегда была своим парнем, надёжным другом, но никак не девушкой, в которую можно было влюбиться без памяти. И как его угораздило так кардинально поменять своё мнение на этот счёт?

Первые симптомы он старательно игнорировал. Старался не придавать значения тому, что иногда, при взгляде на неё, его мысли улетучивались из головы, а сознание наполнялось ощущением тепла, которое исходило от её глаз. Иногда он ловил себя на том, что заморожено следит за взмахом её руки, или поворотом головы, или теряет на время связь с реальностью, вслушиваясь в звуки её голоса и совершенно не различая слов. Не хотел об этом думать, упорно сопротивлялся нарастающему чувству. Только, когда однажды на него накатила болезненная приступ ревности, понял, что бесполезно себя обманывать.

Ужасно было это осознавать. Он надеялся, что всё это скоро пройдёт. Даже попытался завести роман с другой девушкой. Только из этого ничего не вышло.

Самым жутким было то, что он даже побороться за своё счастье не мог. Она встречалась с его лучшим другом, а дружба для Ильи всегда была высоким понятием. Оставалось только похоронить любовь в своём сердце. Он почти привык к мысли о безнадёжности своего положения, и временами ему даже совсем не было больно от того, что она не с ним.

Женька. Женечка. Такая родная и близкая. Он знает каждую чёрточку, каждую веснушку на её лице. А её улыбка, знакомая с детства, сводит его с ума с некоторых пор. Иначе, как сумасшествием, это и не назовёшь.

Вспыхнув, он вспомнил свой поцелуй, её губы, к которым он едва успел прикоснуться. Кажется, он всё бы отдал за то, чтоб она ответила на его порыв. Но она не ответила. Это хорошо, что не ответила. Это правильно. Так надо.

На него опять накатила злость на себя самого. Ну как можно было так облажаться? Кре-тин! Набросился на неё, как маньяк. Вот что она теперь о нём думает? Что делать-то теперь с этим?

Илья пялился в тёмный потолок, на котором дрожали зыбкие бесформенные тени, создавая подходящий мрачный антураж для его душевного состояния. Мысли ходили по кругу, не находя ни малейшего намёка на выход из ситуации.

Дэн всхрипнул и перевернулся на другой бок. Счастливчик. Дрыхнет и даже не подозревает, что творится в голове и в душе его лучшего друга. Интересно, если б узнал, что сделал бы? В морду бы дал? Наверное, дал бы. Илье подумалось вдруг, что это, наверное, могло бы принести ему облегчение. Молчать обо всём – тяжёлое бремя. Но ему лучше молчать. Нет, он поговорит с ней, но только для того, чтоб вернуть всё на свои места. Завтра он с ней поговорит, и всё будет по-прежнему.

Это решение немного его успокоило. Надо только найти возможность поговорить.

* * *

Найти возможность для разговора тет-а-тет оказалось совсем непростым делом. Утром завтракали в спешке, как обычно, потом сразу разбежались по своим кафедрам. Когда Илья вернулся с занятий, и Женька, и Лиза уже были дома. Он застал их обеих на кухне за приготовлением обеда.

– Помощь нужна? – поинтересовался он, стараясь сохранять естественный бодрый тон.

– Да нет, мы сами управимся, – весело ответила ему Лиза. – Ты иди, мы тебя позовём, когда будет готово.

Женька молча крошила зелень и даже не взглянула на него. Ему это не прибавило оптимизма. Он поплёлся к себе в комнату в самых расстроенных чувствах. Потребность в разговоре с ней стала для него ещё острее.

Вернулся с занятий Дэн. Пришлось взять себя в руки и поддерживать непринуждённый дружеский разговор. Дэн шумно о чём-то рассказывал, Илья усердно изображал заинтересованность.

Потом за ними пришла Женька, позвала их обедать. Она держалась, как обычно, вполне приветливо, и у него немного отлегло от сердца. Он тоже старался делать вид, что ничего не случилось.

За обедом тоже всё было, как обычно. Илья даже уже немного успокоился, и ему не так уж сложно было поддерживать компанию. Единственное, что не давало ему покоя, это мысль о том, как найти возможность вызвать Женьку на разговор. В конце концов, он изловчился. Когда она встала из-за стола и понесла свою посуду к раковине, он тут же подхватился со своей тарелкой и кинулся следом. На его счастье Лиза с Дэном оживлённо болтали, и Лизин звонкий смех создавал отличный шумовой фон. Не теряя ни секунды, Илья сунул тарелку в раковину и шепнул Женьке:

– Надо поговорить. На лестнице.

Она бегло на него взглянула и согласно кивнула.

Илье здорово полегчало. Они не договорились о времени, но он решил, что будет хоть до завтрашнего утра торчать на лестнице, пока она не придёт. Он первым покинул кухню и шмыгнул на лестницу. Спустившись на один пролёт, занял пост на площадке между этажами. По лестнице практически никогда не ходили, все пользовались лифтом, который исправно работал, так что это было отличное место для того, кто ищет уединения.

Он слышал, как девчонки и Дэн прошли по этажу, возвращаясь из кухни в комнаты. Ему оставалось только ждать. Ждать пришлось совсем недолго. Минут через десять послышались лёгкие осторожные шаги, и Женька спустилась к нему на площадку.

Оба какое-то время молчали, избегая прямо смотреть друг на друга. Илья нервничал от сознания того, что пауза слишком затягивается, но ничего не мог с собой поделать и заставить себя начать разговор. У него была заготовлена речь, всё было продумано заранее, но почему-то проклятый язык прилип к нёбу, во рту пересохло от волнения, и голова совсем опустела. Его даже холодный пот прошиб. Собрав волю в кулак, он выдавил из себя:

– Жень, я вчера... я...

Она взглянула на него смущённо и с сочувствием. От этого её взгляда последние признаки связных мыслей улетучились из головы. Он чувствовал, как краска заликает лицо. Опять повисла пауза.

Очевидно, желая его выручить, Женька заговорила немного сбивчиво:

– Послушай, совсем не обязательно что-то мне объяснять. Ничего такого особенного не произошло... Мы ведь очень друг к другу привязаны. Ты просто немного... Я всё понимаю. Давай просто забудем об этом и всё. Это же случайно вышло, так?

Он слушал её, и в его душе боролись противоречивые чувства.

– Нет, не так!

Он почти возмущённо выкрикнул это, и ему сразу стало неловко за свою резкость.

– Не так..., – повторил он уже тихо.

Он шёл сюда, чтоб сказать ей что-то в этом роде, что всё вышло случайно, что это больше никогда не повторится, что он сильно извиняется и всякое такое. Так было бы проще всего. Но когда она сама это озвучила, всё показалось таким глупым, нелепым, возмутительным даже.

– Я люблю тебя, – вдруг выдохнул он.

– Ох, Илюш... я...

Опять этот испуг в её глазах. Это заставило его взять себя в руки.

– Жень, не нужно ничего говорить. Я сам всё знаю. Прости, что не сдержался. Это не должно тебя беспокоить. Всё нормально. Забудь.

Она не нашлась, что сказать. Молча кивнула, опуская глаза.

Необходимо было как-то разрядить обстановку, но он не представлял себе, как. Он не придумал ничего лучше, как спросить:

– Жень, а что ты сказала Лизе, чтоб сюда вырваться?

– Что иду в туалет, – хмыкнула она.

– Ну, тогда тебе лучше вернуться, а то Лиза решит, что с тобой что-то случилось и бросится на поиски.

– Да, Лиза может, – усмехнулась Женька. – ...Илюш, давай договоримся, что между нами всё останется, как раньше. Ты мой лучший друг, и я очень хотела бы, чтоб ты им остался. Ну... если только это не слишком эгоистично с моей стороны.

– Конечно, Жень. Всё нормально. Я сам не хочу, чтоб у нас всё разладилось. Ты даже не заморачивайся на эту тему, – сказал он, стараясь, чтоб его голос звучал, как можно беспечнее. – Всё в порядке. Не думай об этом.

– Ладно... Я пойду?

– Да, конечно.

Она быстро поднялась по лестнице, не оглядываясь, и исчезла из поля его зрения.

Он провёл ладонями по лицу, выдохнув с облегчением. Как ни странно, ему, действительно, стало легче. Он, конечно, усложнил всё своим признанием, но в то же время, возможно, ему было необходимо, чтоб она сама сказала ему, что он интересуется её только, как друг. Меньше иллюзий – больше шансов на выздоровление.

Глава 6. Осень.

Она всё время думала о нём. Не могла не думать. Он выбил её из равновесия сначала своим поцелуем, потом признанием. То, что произошло в эти два дня, просто не укладывалось в голову. Она никак не могла взять в толк, что он это серьёзно. Это же невозможно!

Он всегда был её другом. Очень близким другом, конечно, но между дружбой и любовью есть существенная разница! Как она могла не заметить, не почувствовать? Она абсолютно ни о чём не догадывалась. Даже мысли не возникало. Разве возможно так тщательно скрывать свои чувства?

Наверное, дело в том, что у них и так всегда были очень тёплые и близкие отношения, и она просто не сумела разглядеть разницу между влюблённостью и глубокой дружеской привязанностью. Как можно было быть такой близорукой?

Ей вдруг припомнился один странный момент. Раньше она могла запросто по-дружески его обнять, не испытывая никакой неловкости, а некоторое время назад, в шутку его обняв, вдруг почувствовала смущение. Почему-то тогда возникла, скорее даже не мысль, а какое-то смутное ощущение, что не стоит больше этого делать. Это ощущение было таким мимолётным, что даже не оформилось в какие-то выводы. Теперь-то ей понятно, что её смутило тогда...

Как же сразу всё изменилось! Он всегда был очень дорог ей, как друг, как брат. Она видела в нём близкого человека, а он, очевидно, разглядел в ней что-то ещё.

Почему она никогда не придавала значения тому, что он парень? Она никогда не оценивала его с этой точки зрения... Конечно, она считала его симпатичным, но это было для неё чем-то абстрактным, чем-то, не имеющим абсолютно никакого значения для их отношений. Весь его образ в целом настолько был ей знаком, что не было никакой необходимости присматриваться к деталям. Тёмные волосы, сине-серые глаза...

Его глаза... Она будто впервые увидела их, когда он ТАК посмотрел на неё тогда. Это воспоминание заставило её покраснеть. Даже сейчас, при одном только воспоминании об этом взгляде, она испытывала такие чувства, что не могла понять, как ей удалось сдержаться тогда и не ответить на поцелуй. Наверное, только крайнее удивление заставило рассудок включиться в тот момент. Хорошо, что сумела сдержаться, а то и вовсе не знала бы, что теперь делать.

В душе возникла досада на него. Ну что ему вздумалось влюбиться?! Всё ведь было так хорошо и просто в их отношениях! Это неправильно, что он хочет чего-то другого! Их дружба должна была оставаться дружбой. Они хорошо дружили, ссорились, мирились, выручали друг друга из неприятностей, делились какими-то проблемами. Он создал слишком серьёзную проблему, с которой ему придётся разбираться самому. Тут она ему ничем не может помочь.

Но душа за него болит. Ну как его так угораздило? Она же с Дэном, и у них всё хорошо. Илья прекрасно об этом знает. Она никогда не давала ему никакого повода...

Дэн... Почему в её с Дэном отношениях не было эпизода с объяснением в любви? Нет, сейчас у неё не возникало никаких сомнений в его чувствах, между ними всё давно было ясно. Он говорил в определённые моменты важные для неё слова и был ласковым и внимательным. Ну... иногда у него, конечно, бывают заскоки, но это просто издержки его характера, да и возраста, наверное... Дэн просто из тех, кто медленно взрослеет... И всё же, почему-то жаль, что он ни разу не сказал ей о своей любви по собственной инициативе, по-настоящему волнуясь, с трепыхающимся, рвущимся из груди сердцем... В сознании снова непрощено возник срывающийся голос Ильи:

– Я люблю тебя...

Так, что за дурацкие мысли! Сколько можно думать об этом? Всё это ерунда! Её это не должно касаться. Илья не маленький, сам справится. У него это скоро пройдёт. Вот если бы речь шла о Дэне, стоило бы волноваться, а Илья устойчивый, сильный... Эта мысль неожиданно

её раздосадовала. Почему она думает так о Дэне, словно он в чём-то хуже Ильи? Что это ещё за сравнения! Хватит думать! Так можно додуматься неизвестно до чего. Всё утрясётся само собой... Наверное...

* * *

Осень. Глубокая, промозглая. С дождями и грязью, с холодными ветрами, безжалостно рвущими последние жухлые листья с деревьев, дующими в окна и завывающими, словно неприкаянные призраки, в трубах. Тепло мимолётного бабьего лета давно забылось, словно его и не было вовсе, багрец и золото парков утонули в глубоких мутных лужах, яркий солнечный свет заслонили плотные тяжёлые тучи, надолго зависшие над городом.

В общаге холодно. Отопление никак не включают, а холод лезет в щели, студит постели и лишает уже привычную обстановку уюта. Но это поправимо. В холле горит камин, у которого можно согреться всей компанией. Можно надеть тёплый свитер, выпить горячего чая, поболтать о чём-то с друзьями, помечтать, в конце концов.

Мечты. Неприятельные и тщеславные, деловые и романтические, имеющие все шансы на осуществление и несбыточные. Без них никуда.

Как странно. Он так долго и тщательно скрывал свои чувства, так боялся, что кто-нибудь о них узнает. Казалось, что если это вдруг случится, мир перевернётся. Она теперь всё знает. Он не хотел этого, но так вышло. И, почему-то, он совершенно не жалеет об этом. Может, это не очень правильно и не очень справедливо по отношению к ней. Ей неведение обеспечивало покой, а теперь она, наверное, всё же беспокоится о нём. Это нечестно с его стороны, но мысль о её беспокойстве за него греет душу. Только после своего признания он понял, как тяжело ему было молчать об этом.

После своего объяснения он какое-то время надеялся, что сможет, наконец, взглянуть на вещи трезво, что в душе всё как-то остынет, устаканится, и место в его сердце освободится. Но нет, не освободилось.

Странно, но его чувство стало каким-то более спокойным и не таким болезненным. Вроде бы ничего особо не изменилось с тех пор: у неё не изменились отношения с Дэном и к нему, к Илье, она относится по-прежнему, как к лучшему другу. Общаясь, они не испытывают никакой неловкости. Всё ровно, мирно. Всё, как раньше. И всё же, в их отношениях появилось что-то, что невозможно объяснить словами. Когда они смотрят друг на друга, в её взгляде сквозит что-то почти неуловимое, необъяснимое, но понятное ему. У них теперь один секрет на двоих. Она помнит о его признании и думает о нём, он это чувствует. Она знает, помнит и принимает это.

Она всё знает. Как оказалось, ему было очень важно, чтоб она узнала, что он её любит. Его любовь словно вырвалась из несправедливого заточения, возмущённо и убедительно заявив, что в ней нет, и не может быть ничего преступного, что следовало бы осуждать. Он просто любит. Любит искренне, преданно. В этом нет его вины.

Ему хорошо с ней рядом, приятно видеть её улыбку, ощущать тепло, которое от неё исходит. И ещё, ловить этот её новый особенный взгляд, который предназначен только ему одному. Этот взгляд вопреки здравому смыслу пробуждает в его душе надежду. Он знает, что не имеет на неё права. Она так слаба, и для неё практически нет оснований. Ей неоткуда взять силы, чтоб окрепнуть. Она, как малюсенький чахлый зверёк, дремлет у его сердца и ждёт. Ждёт её взгляда. Этот взгляд заставляет надежду отряхнуться от дрёмы, потянуться и тронуть сердце крошечной шёлковой лапкой. Сердце замирает от её прикосновения на мгновение, а потом начинает выстукивать новый ритм, ускоряется, наполняется теплом, которое согревает душу. С этим ничего невозможно поделать. Да и стоит ли?

* * *

В один из осенних вечеров, когда на улице дождь хлестал так, словно небесный водопровод основательно прорвало в аккурат над общагой, и о том, чтоб пойти погулять, нечего было даже и думать, Илья с девчонками сидели в холле, греясь у камина и коротая время за болтовнёй. Болтали, в основном, девчонки, а Илья периодически выдавал короткие реплики и многозначительные звуки, чтоб поддержать разговор. У него вдруг защекотало в носу, и он чихнул от души несколько раз кряду. Девчонки дружно на него уставились.

– Ты что расчихался, простыл что ли? – озабоченно поинтересовалась Женька.

– Да ничего я не простыл, всё в порядке, – стал отнекиваться Илья, но тут же опять чихнул.

– Да я же вижу, что не всё в порядке, – настаивала Женька. – А температуры нет? Дай-ка проверю.

Она притянула его голову к себе и прикоснулась губами ко лбу, не слишком заботясь о том, что такой диагностический метод не может не вызвать в нём бурю эмоций.

– Вроде, не горячий, – задумчиво произнесла Женька, всё ещё удерживая ладонями его голову. – А лицо какое-то красное.

Илья промолчал, сильно подозревая, что у него сейчас не только лицо, но и пятки покраснели.

– А ну, дай я проверю, – заявила Лиза, которая мигом сориентировалась в ситуации. Она решительно потеснила Женьку, крепко ухватила Илью за уши, не оставив ему ни малейшей возможности увильнуть от обследования, и старательно ощупала губами чуть ли не весь его лоб, прежде, чем сделать своё медицинское заключение.

– Ну... отсутствие температуры, ещё не означает, что ты здоров. Раз чихаешь, значит, простыл, – безапелляционно заявила она. – Надо срочно принять меры. Это очень хорошо, что температуры пока нет. Сейчас организуем тебе тепловые процедуры.

– Э-э-э... Жень, может, ты просто дашь мне какое-нибудь зелье от простуды, и дело с концом? – попытался откосить от сомнительных процедур Илья.

– Ты знаешь, Илюша, а я слышала, что народные методы лечения простуды – очень эффективная штука. Почему бы не попробовать? – с лукавым блеском в глазах заявила Женька.

Илья понял, что спорить с ними бесполезно, и обречённо вздохнул.

Девчонки с энтузиазмом принялись за дело. Велели ему пойти к себе, переодеться в пижаму. Потом приволокли в комнату тазик с горячей водой и заставили Илью парить ноги.

– Вот я попал, – сокрушался про себя Илья, держа ноги в тазике и потея. Но когда Женька заботливо укутала его пледом, он решил, что получил неплохую компенсацию за свои мучения. От чашки чая с малиновым вареньем, которое запасливая Лиза привезла из дома на такой случай, настроение стало ещё лучше.

Вернулся Дэн, у которого лекции в этот день заканчивались довольно поздно. Увидав Илью в таком интересном положении, он сначала изумлённо вытаращил на него глаза, а потом загоготал так громко, что наверняка спугнул всех ворон с крыши общаги.

– Бы-гы-гы, Илюха, что это девчонки с тобой вытворяют? – с трудом выговорил он сквозь смех. – Сидишь тут спелёнутый, лапы в тазике. А-ха-ха!

– Да ну тебя, – отмахнулся от него вполне довольный своим положением Илья. – Не видишь? Я болею.

– Много ты понимаешь, – напустилась на Дениса Лиза. – Это отличный способ быстро избавиться от простуды.

Всё ещё продолжая посмеиваться над Ильёй, Дэн заметил на столе банку с вареньем.

– О-о, вареньице! Это мы любим.

Он схватил ложку и полез было ею в банку, но Лиза хлопнула его по руке и отобрала ложку.

– Фигушки. Малина только для больных, – категорично отрезала она. – Вот заболеешь, тогда и получишь.

Денису почему-то тоже захотелось поучаствовать в этом театре абсурда.

– А я тоже болен. Да, – вполне убедительно заявил он. – У меня сопли до колен с самого утра.

– Да-а? Ну, тогда тоже переодевайся и ноги в таз, – скомандовала Лиза. – Так, а ты, Илья, вылезай, тебе уже хватит греться, и забирайся под одеяло.

Пока Лиза давала распоряжения Дэну, Илья устроился в кровати, укрывшись одеялом до подбородка. Женька присела рядом.

– Ну что, полегчало тебе? – спросила она, улыбаясь.

– Не то слово, как, – усмехнулся он.

Она подоткнула ему одеяло, как маленькому, а потом присоединилась к Лизе, которая продолжала свои эксперименты над Денисом. Дэн был не таким покладистым пациентом, как Илья. Все манипуляции сопровождалось его нытьём, причитаниями, охами и ахами, которые веселили девчонок. В конце концов, и Дэн оказался уложенным в постель.

– Лиза, могу побиться об заклад, ты в детстве мучила свою кошку всякими играми в дочки-матери и в больничку. Видно, не наигралась, теперь вот нашла себе жертвы покрупнее, – изображая недовольство, фыркал он, когда Лиза заставила его надеть тёплые носки и укрыться одеялом по уши.

– Не зуди, – одёрнула его Лиза. – Зато завтра будешь, как огурчик.

– Позеленею, в смысле, и пупырышками покроюсь? Какая-то очень сомнительная альтернатива простуде, – скептически парировал Дэн. – Так, девчонки, а теперь нам полагается сказочка на сон грядущий. Давай, Лиз, начинай. Я страсть, как сказочки люблю, – состроил он комичную рожицу.

– Обойдётся, – рассмеялась Лиза.

– Ах, так? Ну, тогда я сейчас буду анекдоты рассказывать, – угрожающе заявил Дэн. – Просто так лежать мне скучно.

– Девчонки, имейте в виду, приличных анекдотов в его арсенале нет, – подал голос Илья.

– Как это нет...? А про говорящую ночную вазу сэра Ланселота?

Дэн начал было рассказывать анекдот, но после первой фразы спохватился:

– А, нет, этот тоже не совсем приличный.

– Ну ладно, мальчики, вы тут рассказывайте свои анекдоты, а мы уже пойдём. Надо ещё позаниматься хоть немного, – сказала Женька и потянула Лизу за руку. Та не слишком охотно за ней последовала.

– А что за анекдот про Ланселота? – поинтересовался Илья, когда за девчонками закрылась дверь.

Денис с воодушевлением принялся рассказывать анекдот.

Через минуту до девчонок, которые ещё не успели покинуть мужское крыло, донёсся их дружный гогот.

– Вот глупые мальчишки, – рассмеялась Женька.

Лиза была с ней абсолютно согласна.

Глава 7. Хлопоты из-за червового короля.

– Же-ень! Я тут!

Лиза помахала рукой Женьке, продираясь сквозь толпу студентов, толкущихся у гардероба. Девчонки в этот день занимались в одном корпусе, вот и договорились встретиться после занятий, чтоб вместе прошвырнуться по магазинам.

– Фух, кошмар какой, – пыхтела Лиза, выволакивая Женьку за руку из толпы. – А ну, народ, расступись! Расступаемся, не толкаемся! – командовала она, активно прокладывая себе дорогу к выходу.

Очувтившись, наконец, на воздухе, девчонки перекинулись парой слов, определяясь, с какого магазина им следует начать свой поход, и начали движение по выбранному маршруту.

За три часа они облазили ближайший торговый центр вдоль и поперёк. В результате Лиза волокла несколько пакетов с юбочками, кофточками, обувью и побрякушками, а Женька удосужилась только пару новых футболок себе купить и одно платье. Платье было красивым и очень шло Женьке, но Лизе стоило немалых трудов заставить подругу его примерить.

– Ох, Женька, разве можно быть такой пацанкой? Ты же взрослая девушка, – возмущалась Лиза. – Женщина должна любить наряжаться. Тяга к тряпкам у нормальной женщины должна быть в крови, а тебя не заставишь лишний раз что-то примерить. Что ты одни джинсы и футболки носишь? У тебя же отличная фигура, ты себе всё, что угодно, можешь позволить. Пользуйся, пока молодая и стройная.

– Лиз, да не умею я платья носить. Мне в джинсах удобнее, – отмахивалась от неё Женька.

– Нет, я не говорю, что ты в джинсах плохо выглядишь, но в платье ты можешь выглядеть сногшибательно. Есть же разница! Вот согласись, это платьице очень тебе идёт. И ножки видно, а то ты вечно в брюках.

– Да блин, с платьем теперь придётся туфли на каблуках напяливать, украшения какие-то на себя навешивать, – буркнула Женька.

– И придётся, – назидательным тоном заявила Лиза. – Зато, какой образ будет. Нет, надо всерьёз заняться твоим имиджем.

Женька предпочла с ней не спорить.

* * *

Девчонки, ещё разок перемерив дома все свои обновки и убедившись, что не зря потратили столько времени на шопинг, вспомнили, наконец, что им необходимо заняться делами. Распихав тряпки по полкам, они вместе направились на кухню.

Когда девушки, весело переговариваясь, проходили через холл, в мужском крыле вдруг раздался какой-то резкий звук, заставивший обеих в недоумении застыть на месте. В следующую секунду, с грохотом распахнув спиной дверь, в комнату ввалился Илья, за которым тянулся синеватый искрящийся шлейф из сгустившегося воздуха. Пролетев на метр вглубь холла, парень шмякнулся на спину, сдавлено вскрикнув.

У Женьки лицо разом побелело. В коридоре мужского крыла послышались торопливые шаги. Женька в один миг метнулась к двери и встала между Ильёй и бегущим к ним по коридору Денисом.

– Прекрати немедленно! – заорала она на Дениса, раскинув руки и заслоняя собой Илью.

– Ты чего, Жень? – оторопело спросил Дэн, останавливаясь перед ней.

– Илюх, ты в порядке? – поинтересовался он, заглядывая поверх её плеча в комнату.

– Вы... вы что вытворяете? – пробормотала Женька, дрожа всем телом.

Илья уже поднялся с пола, подошёл к ней с другой стороны и осторожно тронул её за плечо.

– Жень, мы тебя напугали? – озабочено произнёс он. – Успокойся, всё в порядке, мы просто дурака валяли. Упражнялись в боевой магии. Чуть-чуть.

Они с Дэном озадачено переглянулись.

– Ты чего так расписывалась? – недоумевал Дэн.

– Идиоты, – зло выдала Женька, оттолкнула с пути обоих и рванула к себе в комнату.

Лиза, которая наблюдала за происходящим, абсолютно ничего не понимая, бросилась её догонять.

– Чего это она? – озадачено спросил Дэн у Ильи. – Чего мы такого сделали? Ты что-нибудь понимаешь?

Илья пожал плечами.

– Кажется, она решила, что мы дерёмся всерьёз, – высказал он догадку после небольшой паузы.

– Дерёмся? Что за ерунда? Да из-за чего нам драться? – хмыкнул Дэн.

– Не из-за чего, – согласился с ним Илья, которому совершенно расхотелось продолжать этот разговор.

* * *

Женька лежала на своей кровати, уткнувшись носом в подушку. Лиза присела рядом и осторожно погладила её по спине.

– Жень, что с тобой? – участливо спросила она.

Женька какое-то время не реагировала, потом оторвалась от подушки и села.

– Ничего, Лиз, всё в порядке, – сказала она, стараясь, чтоб голос звучал спокойно. – Сама не знаю, что я так расписывалась. Устала, наверное. У меня сегодня напряжённый день в универе был, и ещё заданий кучу надо выполнить. Нервы совсем разболтались... Блин, у меня же успокаивающее есть.

Женька соскочила с кровати, полезла в свой сундук и стала перебирать склянки.

– Ага, вот оно.

Она отмерила чайную ложку зелья и проглотила его, поморщившись.

– Ну вот, всё в порядке. Противное, зато, эффективное. Ну что, пошли на кухню, – бодро кивнула она Лизе, направляясь к двери.

– Пошли, – согласилась Лиза и последовала за подругой.

* * *

– Как мы будем отмечать твой день рождения? – поинтересовалась Женька, выставляя на стол тарелки. – Может, пойдём в кафе, чтоб не морочиться с угощением?

– Нет, я уже продумала меню, так что, никакой мороки. У меня есть парочка фирменных блюд, которые я с удовольствием приготовлю. Ты же мне поможешь? И ещё парней надо будет припрячь, чтоб продукты притащили из магазина.

– Ну, как скажешь, – согласилась Женька. – Если тебе не в лом с готовкой возиться, то будем тут отмечать. Народу много позовёшь?

– Да нет, ребята из моей группы будут. Ну и мы четверо.

– Хорошо. Стол мы, наверное, тут организуем, а в холле сдвинем мебель, чтоб было, где потанцевать. Благо, у нас тут такие апартаменты, что всем места хватит.

Лиза сумела отлично всё спланировать и организовать. День её рождения пришёлся на выходной, поэтому всё складывалось наилучшим образом. С самого утра девчонки копоши-

лись на кухне, жарили, парили, строгали, смешивали, создавая кулинарные шедевры. Парни были на подхвате. К обеду стол на кухне был накрыт, а в холле была сделана перестановка, благодаря которой в центре комнаты образовалась площадка для танцев.

К назначенному времени стали подтягиваться гости. Нарядная Лиза принимала в холле поздравления, сияя от удовольствия.

Пока народ собирался, Женька крутилась в своей комнате перед зеркалом, раздумывая, остаться в платье, или переодеться по-быстренькому в брюки с кофточкой. Ей пришлось-таки натянуть каблуки, нацепить украшения, и она не слишком комфортно себя чувствовала в таком расфуфыренном виде, хотя отражение в зеркале уверяло её, что выглядит она на все сто.

Раздался стук в дверь, и Дэн просунул голову в дверной проём.

– Жень, ну ты чего тут застряла? – поинтересовался он, входя в комнату. – Ух-ты, потрясно выглядишь!

В его голосе звучало неподдельное восхищение, и Женька тут же отбросила в сторону все сомнения по поводу своего наряда.

– С ума сойти, какая ты красивая, – сказал он, притягивая её к себе и пытаясь поцеловать.

– Дэн, у меня губы накрашены, – хохотнула она, отстраняясь.

– Вот безобразие. Прямо, как в музее – любоваться можно, а руками трогать нельзя. Издевательство какое-то, – в шутку сокрушался он. – Дай, хоть в щёчку поцелую.

Он чмокнул её в щёку, а потом ещё раз и ещё.

– Ну, хватит уже, – рассмеялась Женька, выворачиваясь из его объятий. – Пойдём, а то все уже за столом, наверное.

– Ладно, но когда ты съешь свою помаду, ты от меня так просто не отделаешься.

Он исполнил свою угрозу, когда вечер был в разгаре, а в холле, освещённом разноцветными огоньками, звучала музыка и танцевали пары. Дэн, вытащил её в коридор мужского крыла, и они долго целовались там. А когда вернулись в холл, Женька вдруг встретилась взглядом с Ильёй и неожиданно для себя увидела в его глазах боль. Он сразу отвернулся и завёл разговор с одним из Лизиных сокурсников. У Женьки возникло какое-то странное чувство. Она и раньше понимала, что он, должно быть, ревнует, когда видит её с Дэном, но это было для неё чем-то из области предположений. Сейчас она вдруг так явственно ощутила, какую боль ему причиняет его чувство к ней, что ей стало жутко не по себе. В то же время, к сочувствию примешивалась злость на него. Она вдруг отчётливо осознала, что после его признания совсем не ощущает себя счастливой, или, хотя бы, просто спокойной. В её жизни появилось жуткое напряжение, которое её изматывает. Это отравляет ей жизнь. Она почему-то не может чувствовать себя с Дэном так же свободно, как раньше. Между ними будто преграда какая-то выросла от того, что она не способна не думать и не беспокоиться об Илье. Она вынуждена скрывать своё беспокойство, ощущает себя какой-то виноватой перед Дэном, хотя не сделала ничего плохого, у неё постоянно душа не на месте. Вдруг почувствовала, что ужасно устала от этого. Она твёрдо решила, что ей следует вернуть всё на свои места. А для этого надо прекратить думать об Илье. Это только его проблема, нельзя допустить, чтоб это стало проблемой для всех троих.

Глава 8. Неожиданное осложнение.

Женька заскочила на кухню, выложила из пакета в хлебницу свежий батон, за которым ей пришлось в срочном порядке бежать в булочную, и пошла к себе в комнату.

– Лиз, я тут встретила в лифте третьекурсницу с пятого этажа. У её соседки по комнате сбежала белая мышка, – сообщила Женька с порога.

– Она просила, чтоб, если мышка вдруг объявится на нашем этаже, мы её по возможности поймали и вернули хозяйке.

– А что, тут можно держать животных? – удивилась Лиза.

– Ну да, это не запрещается правилами общежития, если животные не опасны и соседи не имеют ничего против чьих-то питомцев. Ты мышей не боишься?

– Неа. Я вообще не понимаю людей, которые визжат, как ненормальные при виде мыши, будто это крокодил, – хмыкнула Лиза.

– Ну и отлично. Если увидишь её, зови меня, или ребят. Её с помощью магии проще будет поймать.

– Ладно.

Через пару часов после этого разговора Лиза сидела в холле, листая журналы и позёвывая от скуки. Пришёл Илья, которому понадобилось взять какой-то атлас из книжного шкафа.

– Что делаешь? – поинтересовался он.

– Да так, журналы листаю, – ответила Лиза.

– А Женька где? Учится?

– Нет. Она на кухне. Женька решила попрактиковаться в хозяйственных заклинаниях, взялась вычистить плиту и сковородки. Меня прогнала с кухни в целях безопасности, – подробно доложила Лиза.

– Ясно.

Илья полез в шкаф, отыскивая свой атлас. Лиза исподтишка наблюдала за ним. Вдруг боковым зрением она уловила в углу комнаты какое-то движение. Лиза перевела в угол взгляд и обнаружила там белую мышку. У Лизы всегда была хорошая реакция, когда дело касалось парней. В её голове мгновенно созрел план. Она с визгом подскочила с места, запрыгнула на диван и, указывая пальцем в угол, запищала:

– И-и-и-и, мышь, мышь! Ай, мамочки!

Илья метнулся в угол, сделал движение обеими руками, сводя ладони вместе, и произнёс:

– Сфера клаудеро.

Мышка в один момент поднялась в воздух и оказалась заключённой в прозрачный пузырь.

– Кажется, это мышка, которую потеряли девчонки с пятого этажа, – спокойно сказал Илья, поворачиваясь к Лизе. – Не бойся, она не выйдет из сферы. Я её отнесу хозяйке.

Оставив пузырь с мышкой висеть в воздухе там же, в углу, он подошёл к дивану, на котором топталась Лиза, делавшая вид, что всё ещё напугана, и подал ей руку.

– Слезай, не бойся.

– Ой, Илюша, я просто панически боюсь мышей, – причитала Лиза, спускаясь с дивана. – Эта мышь меня точно искусала бы.

– Да ты что, Лиз, – улыбнулся Илья. – Это же маленькая мышка. Она сама всех боится. Она совсем не опасна.

– Нет, она такая страшная! Я ужасно боюсь мышей! Не представляю, что было бы, если б ты рядом не оказался! Я так тебе обязана! – с придыханием воскликнула Лиза. Не теряя ни секунды, она с энтузиазмом принялась подтверждать свою безграничную признательность за спасение от кроважадной мыши активными действиями. Обхватив Илью руками за шею, она

одарила его горячим поцелуем прямо в губы. Илья от такого напора и неожиданности впал на какое-то время в ступор.

В этот момент разошлись створки стеклянной двери, впуская в холл Женьку, которая закончила возиться с плитой и сковородками и пришла похвастаться своими достижениями перед Лизой. Увидав целующуюся парочку, она на секунду застыла на месте, покрылась краской и, пробормотав что-то похожее на извинение, выскочила обратно в коридор.

* * *

Женька была совершенно сбита с толку. Все её чувства и мысли вдруг перепутались. В первую секунду она почувствовала ужасное смущение от того, что оказалась в неподходящее время в неподходящем месте. Потом на неё накатило какое-то непонятное и крайне неприятное смешанное чувство, которому невозможно было подобрать однозначное определение. Ей хотелось сбежать куда-нибудь подальше, спрятаться от всех, чтоб никого не видеть. Она прибежала обратно на кухню, бросилась к окну и, вцепившись руками в подоконник, замерла, глядя через стекло на улицу и пытаясь выйти из этого странного состояния. Но перед глазами отчётливо вставала картина увиденного, поднимая в душе бурю эмоций и заставляя кровь буквально закипать.

Мысли и чувства перемешиваются, складываются в какие-то сумбурные комбинации, как стекляшки в калейдоскопе.

Да что ж это такое?! Негодование захлёстывает её с головой. Лизе, конечно, давно нравится Илья, но он-то... Что он себе позволяет?!

Ей кажется, что её голова сейчас взорвётся от мыслей. И почему-то безумно обидно и больно. Так больно, что в глазах темнеет. Страшно хочется заплакать. Нет, зарыдать во весь голос. И ещё сломать, разбить что-нибудь. Вдребезги. Так, чтоб осколки во все стороны брызнули. Со всего маху шарахнуть чем-нибудь об пол. Нет, лучше об его дубовую башку!

Нет-нет, так нельзя! Надо успокоиться. Вот так. Вдох, выдох...

Всё нормально, всё правильно. Ничего страшного не произошло. Он имеет право целоваться, с кем хочет. Это хорошо. Пусть ищет своё счастье, он его заслуживает. Нечестно удерживать его, раз сама не можешь ответить на его чувства...

Да что ж так больно-то?! И слёзы эти предательские так и просятся! Это просто эгоизм – обижаться на него. Нельзя вести себя, как собака на сене. Она не станет злиться, нет, пусть у него всё сложится, она за него будет рада... Потом. Сейчас что-то не очень получается. До чего же день отвратительный!

Шаги слышны. Он, конечно. Его шаги она из тысячи узнает. Ей совершенно не хочется видеть его сейчас. Да ещё глаза у неё на мокром месте. Не хватало ещё разреветься. И спрятаться ведь негде. Надо было сразу на лестницу удирать.

Она почувствовала, что он стоит за её спиной.

– Жень.

– У...

– Я должен объяснить...

– Ничего ты мне не должен объяснять, – буркнула она, не сумев скрыть раздражения и продолжая стоять к нему спиной.

– И всё же... Лиза просто испугалась мышонка, который оказался у нас в холле. Я его изолировал, ну и... Лиза, она...

– Ясно. Лиза щедро отблагодарила своего отважного спасителя, – иронично хмыкнула Женька, поворачиваясь, наконец, к нему лицом.

– Ну, что-то в этом роде, – улыбнулся Илья.

– Ты вовсе не обязан передо мной отчитываться, – сказала Женька, стараясь, чтоб её голос звучал бесстрастно.

– Да, наверное, – кивнул он. – ...Знаешь, а я хотел бы, чтоб ты требовала от меня отчёта. Глупо, да...? Жень, мне очень важно, чтоб ты знала одну вещь... Мне никто не нужен, кроме тебя. Я твой. Не могу я быть ничьим больше... Не знаю, зачем я тебе всё это говорю...

У неё дыхание перехватило от избытка чувств. Возникло ощущение, будто она этих слов всю свою жизнь ждала. От него. Нет-нет, нельзя сходить с ума! Нужно успокоиться, всё обдумать, иначе можно таких бед натворить.

– Илюш, поверь, для меня это очень важно... Только... всё так сложно..., – пробормотала она, усердно пряча от него глаза и изо всех сил стараясь не выдавать своего волнения.

– Ну, я и не жду от тебя ответа, – спокойно сказал он. – Я прекрасно понимаю абсурдность ситуации. Только, раз уж так вышло, что ты знаешь, как я к тебе отношусь, то я не хочу, чтоб ты думала, будто я могу быть с кем-то ещё, пока мои чувства к тебе не изменились. Не знаю почему, но мне это неприятно.

– Послушай, это неправильно, что ты не пытаешься изменить ситуацию и не стремишься найти своё собственное счастье. Ты его заслуживаешь. И другого человека смог бы сделать счастливым, – сказала она без особой уверенности в голосе.

– Думаю, от меня это всё равно не слишком зависит, – невесело улыбнулся Илья. – Ладно, я пойду, заберу мышонка из холла и отнесу хозяйке, а то Лиза чего доброго опять испугается.

– С каких это пор Лиза боится мышей? Она сама меня сегодня уверяла, что бояться мышей глупо, – язвительно заметила Женька.

– Не знаю, но у меня нет оснований ей не верить, – хохотнул Илья.

Он ушёл, а она всё стояла на месте и думала.

Ну что он за человек-то такой! Только он, наверное, может так относиться к собственным чувствам. Он самый хороший, самый лучший на свете. “Он мой! “Эта мысль поднимает в душе волну какого-то сумасшедшего счастья. От этого голова кружится, а на задворках сознания появляется ещё одна тихая, но упрямая мысль:” Никому я его не отдам”.

Глава 9. Перемены.

Илья задумчиво смотрел на собранную сумку, пытаясь сообразить, всё ли необходимое он в неё уложил. Спohватившись, отправил туда ещё полотенце и арабский разговорник.

– Так, ну, вроде, всё, – сказал он, обращаясь к Денису, который валялся на своей кровати, наблюдая за сборами со стороны.

– Ну что? У тебя ещё полчаса до отъезда, можем чайку попить на дорожку, – предложил Дэн.

– Можем. Надо к девчонкам заглянуть, вдруг они уже вернулись, – с надеждой сказал Илья.

Они сходили в женское крыло, но там было пусто.

Парни сидели на кухне, разговаривая на отвлечённые темы, пока не прибыло заказанное Ильёй такси.

– Ну, давай, брат, – сказал Дэн, обнимая друга, – счастливого тебе пути.

– Да. И ты тут не скучай, – похлопал его по спине Илья. – Девчонкам привет передавай. Он подхватил свою сумку и пошёл к лифту.

Дэн вернулся к себе в комнату и выглянул в окно. Видел, как Илья садится в машину. Через пару секунд такси отъехало от подъезда, увозя его в аэропорт.

Дэн обвёл взглядом пустую комнату. Целых две недели ему придётся жить тут одному. Илья только уехал, а ему уже тоскливо. Вот в такие моменты и понимаешь, как ты к кому-то привязан. Эта мысль вызвала у Дэна усмешку. Ну да, они с Ильёй, как родные. Знают друг друга всю сознательную жизнь. Ничего нет удивительного в том, что, когда приходится расставаться, им друг друга не хватает. Да ещё уехал он так неожиданно.

От нечего делать, Дэн достал конспект и улёгся с ним на кровати.

Когда Женька заглянула в комнату парней, он благополучно храпел, накрыв лицо конспектом. Женька тихонько подобралась к нему, сделала пасс рукой, заставив тетрадку подняться в воздух и отлететь в сторону. Потом повела ладонью над его лицом и шепнула:

– Флокус.

Из ничего возник небольшой пушистый шарик, похожий на пуховку от пудры, и принялся щекотать Дэну нос. Дэн какое-то время морщился, не просыпаясь, потом громко чихнул и подскочил на кровати, тараща глаза и отмахиваясь от назойливого пушистика.

Женька весело расхохоталась.

– Жень, убери этого паразита! – возмущённо выкрикнул Дэн. – Я не люблю такие шутки!

– А нечего дрыхнуть, вместо того, чтоб учиться, – веселилась Женька, но пушистика всё же убрала.

– Ты обедал? – поинтересовалась она, не обращая внимания на недовольство, написанное на физиономии Дэна.

– Нет, – буркнул он.

– А почему? Ты же давно дома. Что, нельзя было разогреть себе готовый обед? Ты вечно ждёшь, чтоб тебе всё под нос подставили, – вдруг наехала на него Женька.

– Да что ты пристала? – возмутился Дэн. – Я чай пил. Мне не хотелось обедать.

– Да ладно! Знаю я тебя. Ты всегда ждёшь, чтоб тебя обслужили. Я уверена, что ты способен с голоду умереть возле битком набитого холодильника, если там будут готовые блюда, которые некому будет разогреть и подать тебе, – не желала униматься Женька.

– Да ничего подобного! – раскричался Дэн. – Тебе что, вожжа под хвост попала в очередной раз?! Ты в последнее время постоянно на меня наезжаешь из-за всякой ерунды!

– Ну конечно! – тоже разоралась Женька. – Когда ты меня шпыняешь по пустякам, так это ничего, это можно, а как я тебе правду скажу в глаза, так мне вожжа под хвост попала!

– Прекрати орать!

– И ты прекрати!

Они какое-то время сердито взирали друг на друга. Потом Женька отвела взгляд в сторону и, немного помолчав, сказала уже спокойно:

– Извини, я не должна была на тебя орать. Не знаю, накатило что-то.

– Вот-вот, на тебя в последнее время частенько накатывает, – буркнул Дэн. – Ну ладно, замнём, для ясности, – прибавил он примирительно.

– Ну, так что, обедать пойдём? – спросила Женька, стараясь загладить свою резкость.

– Пойдём, – кивнул Дэн.

– А Илья скоро придёт? Может, стоит его подождать, чтоб уж всем вместе поесть? – спохватилась Женька.

– Илья уехал, – сказал Дэн.

– Уехал? Куда? – опешила она.

– В Мемфис улетел на две недели.

– Ку-да? – непонимающе протянула Женька.

– В Мемфис. В Египет. Илюхин препод пристроил его к группе старшекурсников, которые сегодня улетели туда на раскопки. Там место освободилось в самый последний момент. Заболел там кто-то. Вот Илюху ориентировочно на две недели туда согласились взять, пока этот заболевший не очухается. Он после занятий заскочил сюда, сумку собрал и уехал.

– Вот как... Понятно..., – пробормотала Женька. – Ну... ладно, тогда ждать некого. Лиза уже на кухне. Идём.

* * *

Через пару дней после отъезда Ильи кто-то постучал в дверь девичьей комнаты. Лиза с Женькой переглянулись. У каждой мелькнула мысль о том, что это точно не Денис. Они одновременно повернулись к двери и дружно крикнули:

– Войдите!

– Можно?

В комнату заглянула их соседка из семьдесят четвёртой комнаты, которая сильно смутила Дэна в первый свой приезд в общагу.

– Привет, девчонки. Вы меня помните? Я Эмма, ваша соседка, – приветливо улыбнулась она.

– Да, конечно, помним, – с энтузиазмом закивала Лиза. – Заходи!

– Девочки, я уже насовсем сюда перебралась, так что, принимайте новичка, – продолжала Эмма. – Я торт привезла. Может, попьём чаю, поболтаем, познакомимся поближе?

Девчонки с удовольствием откликнулись на такое предложение. Через десять минут они дружно сидели втроём на кухне, запивая чаем торт и болтая.

– А кто ещё, кроме нас на этаже живёт? – поинтересовалась Эмма, ковыряя кремovou фиалку ложечкой. – В прошлый раз я видела тут парня, такого кудрявого блондина. Кажется, он сказал, что его Денисом зовут.

– Ну да, это, наверное, Дэн был, – подхватила Лиза. – Он Женькин парень. А ещё с ним в комнате живёт Илья. Только он сейчас уехал. А больше и нет никого. У нас тут вообще практически пустой этаж. Странно, что никого больше не подселили, – тархтела Лиза. – Мы тут, на последнем этаже прямо, как в пентхаусе устроились.

– Ты знаешь, просто, видимо, в этом году мало кто из магов в универ поступил, а обычные в основном предпочитают в своих корпусах жить, вот тут и пусто пока. На других-то этажах в этом корпусе народу хватает. На втором сейчас живут второкурсники, так там все комнаты заняты, мне там места не хватило. Я сама на втором курсе филфака. В прошлом году я на

квартире у родственников жила, пока они были в долгосрочной командировке за границей, а теперь они вернулись, вот я и переехала в общежитие, – рассказывала Эмма.

– А ты колдунья, или обычная? – любопытствовала Лиза.

– Даже не знаю, к кому себя отнести. Я и не то, и не другое, – загадочно ответила Эмма.

– Это как это? – озадачено смотрела на неё Лиза.

Женька всё больше слушала, предоставив Лизе возможность вести свой допрос самостоятельно.

– Колдовать я не умею. По крайней мере, так, как это делают маги. У меня в роду какая-то прапрапрабабка была сиреной. Некоторым женщинам из моего рода достались кое-какие способности. Но я всю жизнь жила среди обычных людей. Как-то не было необходимости распространяться о своих особенностях, так что, я вообще мало кому о них рассказывала.

– Ничего себе! Сирены ведь мужчин умеют околдовывать до потери сознания, – заявила Лиза с азартным блеском в глазах. – Ты это можешь?

– Ну, в принципе могу, – рассмеялась Эмма. – Но я не считаю нужным это делать. Эти чары не безопасны. Честно говоря, мне мужского внимания и без них хватает. Иногда я думаю, что было бы совсем неплохо владеть какими-нибудь чарами, которыми парней можно отвести. Достаёт иногда назойливость некоторых бесцеремонных типов, – фыркнула она.

Женька с Лизой дружно рассмеялись.

– А ещё какие-нибудь способности у тебя есть, кроме этого? – не унималась любопытная Лиза.

Эмма согласно кивнула.

– Есть.

– Какие?

– Честно говоря, это совсем непросто объяснить... Я как-нибудь при случае попробую вам рассказать, – уклончиво ответила Эмма.

– Ну ладно, – немного разочарованно согласилась Лиза.

– Девчонки, вы где?! – раздался из коридора голос Дениса.

– Мы тут, Дэн, на кухне! – крикнула ему Женька. – Иди к нам!

Она лукаво подмигнула девчонкам. Все трое повернулись к двери, ожидая его появления.

– Скучали без меня? – весело заявил Денис, картинно появляясь на пороге.

Увидав за столом Эмму, он изменился в лице.

– З-здрасьте, – промямлил Дэн, с таким выражением лица, словно его только что вероломно огрели из-за угла пресловутым пыльным мешком по голове.

– Привет, Дэн, – улыбнулась ему Эмма.

Лиза с Женькой дружно захихикали.

– Дэнчик, тебе полотенце дать, чтоб челюсть подвязать? – иронично поинтересовалась Женька.

– Да ладно, девчонки, хорош уже прикалываться, – пробубнил Дэн. – Вы меня просто врасплох застали. Предупреждать надо, что у нас гости.

– А Эмма не гости, – хихикала Лиза, потешаясь над его смущённым видом. – Она же наша соседка.

– Ага... ну да... Я так и понял. Так, а тортика-то мне предложат? – спросил Дэн, который на этот раз довольно быстро оправился от потрясения. – А то, как ржать, так все скопом, а как тортика предложить, так некому.

– Давай, присоединяйся, – подхватила с места Лиза и полезла в шкаф за чашкой и тарелкой для Дэна.

– Спасибо, Лиза, ты такая... такая... настоящая, – с чувством сказал Дэн и уселся за стол подальше от Эммы.

Глава 10. Перипетии женской дружбы.

Лиза сдёрнула покрывало со своей кровати, потом как-то слишком долго взбивала подушку с отсутствующим видом. Наконец она улеглась в постель и какое-то время молча смотрела в потолок. Такая сдержанность и задумчивость были совсем не в Лизинем стиле, поэтому Женька не могла не заметить странности в её поведении. Но она не сомневалась, что совсем скоро Лиза сама созреет и прояснит ситуацию, поэтому предпочла спокойно подождать. Она тоже залезла в кровать, прихватив книгу и намереваясь немного почитать перед сном.

Прошло несколько минут. Лиза нарочито громко вздохнула пару раз. Женька поняла, что от неё ждут вопроса. Она отложила книгу в сторону и поинтересовалась:

– Лиз, что вздыхаешь? Какие-то проблемы?

– Да-а... Не то, чтоб проблемы, – уныло протянула Лиза. – Жень, вот скажи, что во мне не так?

– Ты о чём? – опешила Женька.

– Да я об Илье. Вот честно, я не понимаю, в чём тут дело. Я с таким ещё не сталкивалась. У меня прямо какой-то комплекс неполноценности из-за него развивается. Нет, ну если б у него девушка была, то его стойкость заслуживала бы уважения. Но он же ни с кем не встречается. Знаешь, ко мне тут один мой сокурсник проявляет повышенный интерес, вот я и думаю, стоит мне ещё на что-то рассчитывать с Ильёй, или не стоит. Вообще-то, Илья мне больше, чем мой сокурсник нравится, но тот, в принципе, тоже ничего. В общем, я прямо на перепутье двух дорог. Как считаешь, есть у меня с Ильёй хоть какие-то шансы, а? Что не так-то? Я что, не в его вкусе, что ли? А кто же тогда в его вкусе, интересно?

Женьку ужасно смутила тема разговора, хотя она и раньше допускала мысль о том, что Лиза может заговорить о чём-то подобном. До того, как в их с Ильёй отношениях всё поменялось, она ведь не раз болтала с Лизой о нём. Лиза и сейчас видит в ней, в Женьке, союзницу. Женьке от этого было здорово не по себе. Более того, этот разговор её испугал.

Лиза не замечала того, что происходит с подругой и ждала ответа. Женька отлично понимала, что если и дальше будет держать Лизу в неведении, позволяя ей продолжать свои попытки заинтересовать Илью, то может поставить её в глупое положение, и это будет с её стороны как-то совсем не по-дружески.

– Э-э-э... Лиз, ты абсолютно зря комплексуешь..., – пробормотала она.

– С тобой всё в полном порядке, дело вовсе не в тебе... Знаешь, будет лучше, если ты переключишься на своего поклонника.

– Считаешь, у меня совсем нет шансов? – спросила Лиза, соорудив кислую мину. – А почему ты так думаешь?

– Ну... потому что... понимаешь, Илья... он просто влюблён в другую девушку.

Женьку прошиб холодный пот. Её охватил страх от того, что она произнесла это вслух. До сих пор это был только их с Ильёй секрет. Сердце бухало в груди, и в голове шумело.

– Что-о-о? – взвилась Лиза. – Как это?! В какую ещё девушку?! Откуда ты знаешь?! Почему ты раньше мне не говорила?!

Женька побледнела.

– Не кричи так. Я сама недавно об этом узнала, – сказала она тихо, едва справляясь с волнением.

– Он что, сам тебе это сказал?!

Женька кивнула.

– Блин, ты, вообще-то, могла бы поставить меня в известность! Подруга, называется!

Лиза, кипя от праведного гнева, не замечала Женькиного замешательства и продолжала забрасывать её вопросами:

– А кто она такая? Я её знаю? Она красивая? Красивее меня?

– Нет... она... обыкновенная, – промямлила Женька, которая пребывала в каком-то странном безвольном состоянии.

– Она в универе учится? В общежитии живёт? Я её знаю? – повторила Лиза, не удовлетворившись её ответом.

Она пристально посмотрела на Женьку и вдруг заметила странную бледность и испуг на лице подруги.

– Жень, ты чего? – озадачилась она на секунду.

Женька откинулась на подушку и отвернулась.

Лизины мысли понеслись со скоростью света, и уже через мгновение сознание выдало ей ошеломляющую догадку.

– Так он что... он в тебя, что ли, влюблён?!

Её возмущению не было предела.

– Так что ж ты молчала?! Ужас! А я-то... Я же полной дурой в его глазах выгляжу! – раскричалась она. – Так, погоди..., – Лиза вдруг озадачилась. – Но ты же с Дэном встречаешься. Значит, Илья в тебя безнадежно влюблён. Так что ж ты ему не скажешь, что ему не на что надеяться? Это нечестно! Жень, ты слышишь, что я говорю? Что ты молчишь?

Женька не ответила. Лиза отчётливо почувствовала в её молчании какое-то напряжение, которое сильно её удивило и заставило сбавить обороты.

– Жень, ты чего? – растерянно пробормотала она. – Ты ведь не...

Женька уткнулась носом в подушку и разрыдалась. Она так долго сдерживалась и скрывала от всех своё состояние. Видно, её выдержка достигла предела.

Лиза соскочила с кровати и присела рядом с Женькой.

– Жень, ну что ты, ну не плачь ты так, – расстроено бормотала она, поглаживая её по вздрагивающим плечам. – Пожалуйста, не плачь... Вот оно как, оказывается...

Женька проревелась и притихла.

– Жень, ты не злишься на меня за наезд? – виновато спросила Лиза, когда Женька, наконец, оторвалась от подушки.

– Да ну, Лиз, как я могу на кого-то злиться? Я сама перед всеми кругом виновата, – сокрушённо ответила Женька, шмыгая носом.

– А Илья... Вы с ним... Ну... Он знает, что ты...?

– Ты что? Нет, конечно. Я не могу ему сказать, – испугано взглянула на неё Женька. – И ты никому, ни в коем случае. Слышишь?

– Можешь не волноваться. Я поболтать люблю, конечно, но это совсем не тот случай, когда можно позволить себе быть трепливой, – заверила её Лиза. – Только, мне кажется, всё это как-то неправильно. По-моему, ты зря себя мучишь. Ты любишь одного, а встречаешься с другим. Зачем такие заморочки? Если у вас с Ильёй всё взаимно, надо быть вместе. Ну, Дэнке, конечно, несладко придётся, но голову-то ему морочить – тоже ведь не дело. Я заметила, вы с ним частенько ссоритесь в последнее время.

– Это я виновата, что мы ссоримся... Я такой стервозной с ним стала. Ничего не могу с собой поделать. Знаю, что придётся ему сказать, что я его разлюбила, но, как подумаю об этом, на край света сбежать хочется, – горестно вздохнула Женька. – Понимаешь, я всегда была уверена, что способна любить всю жизнь одного человека, быть верной, надёжной. Думала, что он может быть во мне абсолютно уверен. А получается, что я его предаю, потому что ни с того ни с сего вдруг влюбилась в другого. Не понимаю, как могло такое случиться.

– Ну, наверное, насчёт ни с того ни с сего, это всё же не совсем так, – глубокомысленно заметила Лиза. – Ты ведь Илью давно знаешь, всегда им дорожила.

– Лиз, тебе приходилось когда-нибудь бросать парня, который тебя любит и которому нечего предъявить, кроме того, что ты сама его больше не любишь?

– Нет, я с парнями расставалась, но по другим причинам. Потому, что они все козлами были, – хихикнула Лиза.

– Везёт тебе, – слабо улыбнулась Женька.

– Да уж, везёт, – хмыкнула Лиза.

– Вот, если бы Дэн сам меня бросил... Может ему надоест со мной ругаться, и он пошлёт меня куда подальше? – Женька нервно хихикнула сквозь слёзы. – Я не смогу быть с Ильёй, если брошу его сама.

– Почему это?

– Потому что уже неизбежно то, что у нас с Дэном всё рухнет, но я не могу стать яблоком раздора между ними. Знаешь, если бы на месте Дэна был Илья, я бы могла надеяться, что он сумеет меня понять и простить, и не станет держать зла на Дэна, но с Дэном всё иначе, он другой, он... Я не думаю, что он сможет... Не могу я сделать их врагами... Ко всему прочему, я ведь не знаю, чего от них можно ждать, если столкнуть их лбами. Кроме кулаков, есть ещё боевая магия. Знаешь, как я испугалась, когда они тут упражнялись? Думала, передрались из-за меня. Не хватало ещё, чтоб они друг друга покалечили. В общем, мне остаётся либо надеяться на какое-то чудесное разрешение этой ситуации, либо отказаться от них обоих.

– Знаешь что, тебе не помешало бы быть чуть эгоистичнее. Уж очень ты всё усложняешь, – после минуты раздумий произнесла Лиза.

– Не тот случай, когда можно быть эгоисткой. Они мне оба очень дороги, – печально покачала головой Женька.

– Ну... тебе виднее... Жуть, отказаться от двух таких парней! Слушай, а может, организуешь мужской гарем? Тогда и выбирать не придётся, и, возможно, все тогда будут счастливы, – захихикала Лиза. – Шучу, шучу, – замахала она руками, поймав Женькин укоризненный взгляд. – Давай-ка, вытрем соплю и отложим раздумья на завтра. Утро вечера мудренее.

– Угу... Лиз, спасибо тебе..., – сказала Женька, в очередной раз шмыгнув носом.

– За что?

– За поддержку. И за то, что не обижаешься на меня из-за Ильи.

– Да ладно, мы же подруги. Да и обижаться мне, по большому счёту, не на что. Что ж я совсем дура, что ли, чтоб не понимать такие вещи? – пожала плечами Лиза.

Женька, совершенно измотанная своими переживаниями, быстро уснула, а Лиза всё лежала без сна, перебирая в уме подробности их разговора. Лиза пыталась представить себя на месте подруги и чем дольше об этом думала, тем сильнее утверждалась в мысли, что вовсе не хотела бы на нём оказаться.

* * *

Женька поняла, что с ней произошло, ещё до его отъезда. Не хотела верить в это, принимать, сопротивлялась до последнего. Она всеми силами пыталась противопоставить чувствам доводы рассудка, убеждала и уговаривала себя не терять голову, не разрушать свой прежний благополучный и спокойный мир, в котором она ещё совсем недавно была счастлива.

Когда узнала, что он уехал, сначала расстроилась, а потом решила, что, возможно, это её шанс. Возникла слабая надежда на пресловутое с глаз долой – из сердца вон. Ей необходимо было остыть, успокоиться и побыть от него вдали. Она судорожно цеплялась за эту возможность, как утопающий за соломинку.

Не тут-то было. В первый же день его отсутствия она почувствовала такую тоску, что хотелось выть. Время словно заморозил кто-то. Каждая минута, и так тянувшаяся бесконечно, наполнилась душевной болью.

И всё же, она не собиралась поддаваться унынию. Благо, её характер не позволял ей ни при каких обстоятельствах распускаться и киснуть. Она заваливала себя учёбой, делами, всем,

чем только можно было заняться, чтоб только не оставалось времени для мыслей о нём. Пока она была активно чем-то занята, тоска отступала.

Что касается Дэна, то он, как это ни парадоксально, был сейчас для неё одновременно и проблемой, и отдушиной. Ссориться они перестали. Она мало общалась с ним, ссылаясь на загруженность учёбой. Когда они всё же проводили время вместе, она была с ним внимательной и ласковой, отчасти, пытаясь заглушить неумолимо растущее чувство вины перед ним, отчасти, потому, что, действительно, чувствовала к нему глубокую привязанность и нежность. Ей безумно хотелось компенсировать хоть как-то ту боль, которую она причинит ему рано, или поздно, как-то отодвинуть момент, когда она, вероятно, станет ему ненавистна из-за своего предательства. Страшно было даже думать об этом.

Ей казалось, что она знает, что такое любовные муки. У них с Дэном всякое случалось. Он в своё время заставил её понервничать, и повод для ревности давал, и вёл себя, как кретин, доводя до слёз. Но эти детские дразги не идут ни в какое сравнение с тем, что она сейчас переживает. Она буквально больна этой любовью. Тяжело больна. Возникало даже сумасшедшее желание сварить себе зелье забвения и принять приличную дозу, только бы не помнить, не чувствовать. Может и решилась бы, но ей было слишком хорошо известно, что от этого зелья легко и вовсе сдвинуться. Нет уж, сумасшедшей стать ей не улыбается. Хотя, у неё такое чувство, что она и так в двух шагах от помешательства. Илья несколько раз совершенно отчётливо померещился ей в толпе студентов в универе и среди прохожих на улице. Сердце каждый раз при этом едва не выпрыгивало из груди. Она страшно скучает.

Так проходят дни. А ночи... Сны наполнены его присутствием и неизменно оставляют после себя болезненное щемящее чувство одиночества. Они похожи один на другой. То она видит его, идущим по дороге прямо перед ней. Она окликает его по имени, хочет догнать, взять за руку, но чем быстрее она идёт, тем скорее он удаляется от неё, в конце концов, совсем исчезая за поворотом. Она просыпается в слезах и ещё долго не может прийти в себя. А в других снах он подходит к ней совсем близко, смотрит ей прямо в глаза. Она растворяется в этом взгляде, чувствует его тепло и просыпается, физически ощущая его присутствие, не понимая, где она и что с ней. А потом приходит разочарование и ещё один день ожидания.

И всё же, жизнь не стоит на месте, привнося свои коррективы даже в её напряжённое до предела эмоциональное состояние. Хорошо, что у них с Лизой состоялся тот откровенный разговор – у неё появилась моральная поддержка. Появление в общаге Эммы тоже немного разрядило обстановку и отвлекло её от собственных переживаний. День за днём, она привыкает жить с этой любовью, не отрекаясь от неё и не сопротивляясь ей.

В день, когда он должен был вернуться, она места себе не находила от волнения. С трудом дождалась конца занятий. Вылетела из универа, намереваясь сразу рвануть в общагу, но, сделав пару шагов по улице, вдруг остановилась в нерешительности, а потом повернула в другую сторону. Бродила по серым улицам, пока не пошёл дождь. Она спряталась от дождя в ближайшем кафе и ещё около часа сидела за столиком у окна с чашкой остывшего кофе, наблюдая сквозь стекающие по стеклу капли дождя за суетой на улице.

Когда пришла в общагу, все давно были дома. Она из коридора услышала голоса в холле. Стояла какое-то время на месте и слушала. Дэн, как обычно, шумел больше всех, весело подтрунивал над Ильёй. Тот отвечал ему в том же духе. Лиза и Эмма, которую, очевидно, уже познакомили с Ильёй, смеялись над их шутками.

Ей надо было сделать несколько шагов и войти в холл. Почувствовав, что если не сделает этого немедленно, волнение захлестнёт её с головой, она решительно пошла вперёд. Стеклые створки услужливо разъехались перед ней, пропуская в комнату. Все ребята разом к ней повернулись, посыпались радостные возгласы, и у неё совсем отлегло от сердца. Она тоже заулыбалась, весело бросила Илье приветствие, о чём-то его спросила. Потом убежала к себе

в комнату переодеваться. Когда вернулась в компанию, волнение уже улеглось, и она наконец почувствовала себя в своей тарелке.

Они ещё долго сидели все вместе, оживлённо болтая, и у Женьки было ощущение, что всё по-прежнему, и всё хорошо. Но в какой-то момент, она вдруг случайно бросила взгляд на Эмму, и её настроение резко переменялось. Эмма смотрела на Илью пристально, с нескрываемым интересом. Илья, кажется, ничего не замечал. В Женькиной душе зашевелилось что-то очень нехорошее, ядовитое, такое, чего она не предполагала в себе обнаружить. До этой минуты она относилась к Эмме с симпатией, сейчас резко всё изменилось. Она увидела в ней потенциальную опасную соперницу, и всё расположение к ней разом улетучилось. Тут же появились непрощенные мысли о том, что у Ильи могло что-то измениться к ней, к Женьке, за время разлуки. Хорошего настроения как не бывало.

Первым компанию покинул Дэн, вспомнив о недописанном реферате, затем Лиза уволокла за собой Эмму, найдя благовидный предлог. Женька тоже поднялась с места и собралась уходить. Илья остановил её, поймав за руку и пытаясь заглянуть ей в глаза.

– Жень, у тебя всё в порядке? Ты выглядишь какой-то расстроенной.

Она опасалась прямо посмотреть на него. Он стоял так близко, как в её снах, она так же чувствовала его тепло, и её рука была в его ладонях. Всего один шаг их разделял. Если б она заглянула в его глаза, вряд ли этот шаг удержал бы их на расстоянии.

– Конечно, у меня всё в порядке, Илюш. Я очень рада, что ты вернулся, – сказала она, мягко, но поспешно высвобождая свою руку и отступая на шаг.

Теперь можно было посмотреть на него. Она тепло улыбнулась ему.

– Я побегу, ещё много дел, – сказала она, отступая к двери.

– Конечно. Увидимся.

Он какое-то время стоял посреди пустого холла, глядя на дверь, за которой она исчезла, а потом пошёл к себе.

Глава 11. Эмма.

После приезда Ильи прошло недели три. На душе у Женьки стало немного спокойней. По крайней мере, он был рядом. Жизнь шла своим чередом – учёба, посиделки с ребятами, обычные повседневные дела и хлопоты. Всё было, как прежде.

В один из вечеров Женька устроилась с учебником в холле. Иногда, чтоб освоить какую-нибудь сложную тему, ей необходимо было полное уединение. Лиза, даже, когда корпела над учебниками, не могла долго держать рот на замке. Она всё время норовила отвлечь Женьку своей болтовнёй, которая, по всей видимости, была для Лизы жизненно важной необходимостью. При этом сама Лиза умудрялась каким-то непостижимым образом вполне успешно справляться со своими заданиями. Женьке же, чтоб вникнуть в материал, необходимо было сосредоточиться, поэтому она предпочитала заниматься отдельно от Лизы.

Женька сидела на диване, поджав под себя ноги, покусывая кончик карандаша и усердно вникая в содержание учебника. Створки стеклянной двери распахнулись, впуская в холл Эмму. Женька совсем не обрадовалась её появлению. Она не очень комфортно чувствовала себя один на один с Эммой, после того вечера, когда перехватила её взгляд, устремлённый на Илью. Никак не могла справиться с подозрительностью, хотя тщательно скрывала свои эмоции. Надо сказать, что с того дня у неё больше не возникало повода для беспокойства – Эмма не проявляла никаких признаков особой заинтересованности парнем. И всё же, зерно сомнения упало в благодатную почву. Женька отдавала себе отчёт в том, насколько Эмма хороша собой, не говоря уж о её родословной, к тому же, хоть Илья и заверил Женьку, что ему никто не нужен, кроме неё, всё же он не получил от неё ответа, а значит, он не связан никакими обязательствами. В душу закрадывался страх потерять его.

– Жень, ты не одолжишь мне калькулятор? Мне посчитать кое-что приспичило, а мой сломался, – попросила Эмма.

– Да, конечно, – кивнула Женька, стараясь быть любезной. – Зайди к нам, там Лиза в комнате. Она знает, где его искать.

Эмма сделала пару шагов по направлению к двери, ведущей в девичье крыло, но потом остановилась и повернулась к Женьке.

– Слушай, Жень, а ты сейчас очень занята? – поинтересовалась она.

– Ну, если надо, могу отвлечься ненадолго. А что?

– Да... есть у меня к тебе один разговор... личного характера. Но это терпит. Можно позже поговорить, – сказала Эмма.

Женьку это напрягло. Возникло неприятное ощущение, что разговор может пойти об Илье. Ей это было совсем не по душе, но Женька предпочитала ясность во всём.

– Я могу и позже дочитать, – сказала она.

– Знаешь, давай тогда лучше ко мне в комнату пойдём, чтоб нам никто не помешал, – предложила Эмма.

– Ну, так я и знала, – подумала Женька, испытывая сильное раздражение, но всё же согласно кивнула головой.

Она отложила в сторону учебник и последовала за Эммой.

– Жень, я не знаю, правильно ли сейчас поступаю, – немного помявшись, сказала Эмма, когда они пришли в её комнату и уселись друг напротив друга за столом. – Возможно, это не моё дело... Если не захочешь, не отвечай.

Женька обескуражено смотрела на неё, теперь уже совсем не понимая, о чём может пойти разговор.

– Жень, ты знаешь, что Илья в тебя влюблён?

Женька ожидала услышать всё, что угодно, но только не это. Её словно обухом по голове огрели. Она чуть со стула не свалилась от неожиданности.

– Ты... с чего ты это взяла? – пробормотала она, заливаясь краской. У неё мелькнула мысль, что Лиза могла проговориться, но это было бы страшным свинством с её стороны.

– Я знаю это наверняка, – сказала Эмма. – Жень, ты не волнуйся, пожалуйста. Я тебе всё объясню сейчас. Помнишь, я говорила, что у меня есть кое-какие способности. Это непросто описать словами, но я попытаюсь, чтоб тебе было понятно, откуда я знаю про Илью... В общем, я ещё в детстве заметила, что если внимательно присмотреться к человеку, можно разглядеть вокруг него что-то вроде оболочки, напоминающей колеблющуюся дымку, которая окрашена в разные цвета. Наверное, это то, что принято называть аурой. Она состоит из очень большого количества цветовых оттенков, которым нет названия. Сначала мне просто доставляло удовольствие разглядывать это разноцветное излучение. Я наблюдала за людьми и замечала, что разные оттенки этой оболочки, вызывают у меня разные ощущения. Некоторые цвета вызывали расположение, а некоторые отталкивали и даже пугали меня. Словом, со временем я поняла, что эта оболочка отражает наш внутренний мир, черты характера, особенности. Я научилась находить соответствие между определёнными цветами и душевными качествами человека. Это не объяснишь словами, всё на уровне чувств, но я много чего могу сразу узнать о человеке, даже, если вижу его впервые. И ещё, я могу проникнуть в область чувств, приложив некоторые усилия. Я могу судить об отношении людей друг к другу. Зона чувств влюблённого человека выглядит более яркой. В человеке будто огонёк горит. Когда влюбленный находится рядом с тем, кого любит, это свечение разгорается. Тут невозможно ошибиться. Илья всерьёз в тебя влюблён... И ты ведь тоже его любишь. Так? – спокойно констатировала Эмма.

Женька потрясённо молчала.

– Жень, ты можешь ничего не говорить. Я просто решила, что тебе не помешает знать о том, что твоё чувство взаимно. А что с этой информацией делать, это тебе решать.

– Я знаю, Эм... Знаю, что он меня любит, – сдавленно выдала Женька. Услышанное её потрясло, но от недоверия к Эмме не осталось и следа.

– Знаешь? – удивилась Эм. – Но... тогда... Почему ты встречаешься с Денисом? Он-то в тебя влюблён, но ты ведь любишь другого. Причём, чувство взаимное. Что за сложности такие?

– Это Илья не знает о том, что я его люблю, – ответила Женька, почему-то уже абсолютно не опасаясь быть откровенной со своей собеседницей.

– Почему ты ему не скажешь? Извини, если я слишком любопытна.

– Я не могу, Эм. Они ведь с Денисом с самого детства дружат. С Дэном мы встречаемся уже два года. Илья всегда вёл себя по отношению ко мне, как друг, и для меня он всегда был лучшим другом. Я была уверена, что люблю Дэна, пока Илья вдруг не признался мне в любви. Не знаю, что со мной случилось. Это просто какой-то жуткий кошмар. Так странно, Эм, я не понимаю, как могло такое случиться. Стоило Илье сказать мне... Он ведь ничего не сделал, не добивался, не ухаживал... Что со мной произошло? Я ничего в себе не понимаю. С ума схожу и ничего не могу с собой поделать... Мне страшно от этого, – продолжала раскрывать душу Женька. – Так перед Дэном совестно, жуть.

– Ну да, ситуация не из лёгких, – согласилась Эмма. – Жень, если тебе нужно моё мнение, то я не считаю, что держать Дэна в неведении – это правильно. Ну, сколько ты так сможешь продержаться? Вот скажи, как тебе кажется, есть хоть малейший шанс, что ты остынешь и поймёшь, что просто увлеклась, а когда это пройдёт, у вас с Денисом всё будет по-прежнему?

– Нет, – покачала головой Женька. – Если б речь шла не об Илье, я бы могла допустить мысль о том, что это просто увлечение, но я его слишком хорошо знаю и отлично понимаю, что мне от этой любви никуда не деться. Я его люблю.

– Я знаю, – сказала Эм. – Поэтому тебе надо отпустить Дениса. Какой смысл притворяться, что у вас всё в порядке? Чего ради? Пока ты с ним, ты ни сама не можешь быть счаст-

ливой, ни ему не даёшь шанса найти своё собственное счастье. Кому это нужно? Понимаешь, как бы ты ни старалась, в этой ситуации ты не сможешь остаться для всех хорошей и никого не задеть. Тебе придётся это пережить, и Дэну с Ильёй тоже. Сейчас всё у вас неправильно, согласись.

– Да... да, я понимаю... Конечно, ты права, – согласно кивнула Женька.

– Другого выхода нет.

– И ещё, прекрати терзаться мыслями о том, кто виноват. Думай о том, что делать. Нет здесь виноватых, поверь. Это же чувства, для них законы не писаны, – ободряюще улыбнулась ей Эм. – Всё со временем утрясётся, вот увидишь.

– Да, наверное, – улыбнулась в ответ Женька, у которой стало немного легче на душе.

– Жень... скажи, а почему ты в последнее время стала относиться ко мне... по-другому, – спросила вдруг Эм. – Я тебя чем-то задела?

Женька густо покраснела.

– Ты заметила?... Мне показалось, что тебе нравится Илья, – смущённо произнесла она.

– А-а-а, вот оно в чём дело, – рассмеялась Эм. – А я-то понять не могла, что вдруг случилось. Не волнуйся, он сейчас абсолютно не восприимчив к чьим-то проискам. Весь твой.

Женька тоже рассмеялась.

– Жень, так ты мне дашь калькулятор? Он ведь мне и правда нужен, – лукаво взглянула на неё Эм.

– Ну конечно!

* * *

Однокурсник пригласил Эмму в кафе. Он должен был заехать за ней в общежитие. Эм не считала, что девушка обязательно должна заставлять парня долго себя ждать, поэтому успела принарядиться и собраться к его приезду.

Перед выходом она бросила ещё один взгляд в зеркало и улыбнулась своему отражению. Прародительница по материнской линии наградила её незаурядной внешностью. Роскошные каштановые волосы, отливающие медью и выющиеся лёгкой волной по всей длине, оттеняли безупречную белизну лица и шеи. Чувственные губы, большие выразительные глаза, абсолютно не нуждающиеся в косметике. Цвет её глаз завораживал и озадачивал многих, кто видел её впервые. Необычный, переменчивый, не имеющий названия. Один её поклонник, сильно склонный к романтизму, как-то сказал, что у неё глаза цвета лаванды. В этом определении была доля истины. Во всяком случае, Эмме оно нравилось.

Во всём её образе была какая-то природная грациозность, которую ещё принято называть аристократичностью. Тонкий стан, хрупкие плечи, красивые руки, изящные движения. Неудивительно, что она не оставляла мужчин равнодушными, даже не применяя своей магии.

Из поколения в поколение в её семье передавалась легенда о сирене, полюбившей отважного мореплавателя, но необыкновенные способности достались немногим из потомков этой необычной пары. Из ныне живущих только одна Эм была наделена магией своей прапрапрабабки.

Ухажёр уже дожидался в машине у подъезда общаги. Эм накинула на плечи короткую песцовую шубку, подхватила сумочку и пошла к выходу. Её путь лежал через холл, в котором удобно расположились Илья с Денисом, вдвоём коротая свободное время. Появление Эм произвело на них вполне предсказуемый эффект. Она выглядела сейчас сногшибательно. Впрочем, она всегда так выглядела, но предвкушение свидания и игривый настрой прибавляли глазам блеска, а её образу в целом – невероятного очарования.

Парни замолкли на полуслове и уставились на неё, как пара не самых воспитанных баранов.

– Э-э-э...Эм! Потрясно выглядишь! – заорал во всю глотку Дэн, вероятно слегка оглохший от грохота, произведённого его собственной, стукнувшейся об пол, челюстью. – Ты куда такая нарядная собралась?!

– На свидание, – кокетливо ответила Эм, полностью осознавая, какое впечатление она сейчас производит на парней и забавляясь этим от души.

– Пока, мальчики, – небрежно бросила она и поплыла к выходу, оставляя за собой шлейф восхитительных духов.

– А-бал-де-еть, – просипел Дэн после довольно продолжительного ступора, всё ещё плясая на дверь, за которой исчезла Эм.

Илья, взглянув на него, ухмыльнулся.

– Дэн, варежку захлопни, ты уже весь ковер слюной закапал.

– Нет, ну ты это видел? – Дэн тряхнул головой, отгоняя наваждение. – Как можно спокойно на это смотреть? Вот везёт же кому-то, на свидание с такой девушкой идёт!

У Ильи сразу зачесался кулак, и появилось жгучее желание заехать своему другу в ухо.

– Можно подумать, тебе с девушкой не повезло, – раздражённо буркнул он. – Женька тоже красивая. Если б... (Если б она была моей..., – чуть не сорвалось сторяча, но здравый смысл вовремя заставил его прикусить язык). Если б... она тебя услышала, вряд ли её это обрадовало бы.

– А? – Дэн ещё не совсем понимал, о чём говорит Илья. – Да что же я идиот, что ли, при Женьке о других девчонках высказываться? Женька, конечно, красивая, и я её люблю, но не замечать таких, как Эм, я не в состоянии. Это нормально! Что тут такого?

– Ты и при Женьке иногда шею сворачиваешь на проходящие мимо юбки, – никак не мог уняться Илья. Он почему-то чувствовал сильное раздражение. – Учти, если замечу, что Женька расстроена по твоей милости, накостыляю тебе по шее по полной, чтоб поворачивалась с трудом!

Дэн вытаращил на него глаза.

– Ты что, борзянки обклевался?! Какое тебе дело до наших с Женькой отношений? У нас всё нормально, я не такой дурак, чтоб их портить!

Илья почувствовал, что перегнул палку, и смутился.

– М-м... она же мне не чужая... я не хочу, чтоб она расстраивалась, – пробубнил он, отводя глаза.

– Да ты лучше о себе пекись, – Дэн сбавил тон, настроившись на миролюбивый лад. – Уж если кто и ведёт себя странно, так это ты, – хмыкнул он.

– Это почему же? – вскинул брови Илья.

– А разве не странно, что у тебя не только нет подружки, но ты даже не пытаешься завести с кем-то отношения?

– Что тут странного? – опять начал кипятиться Илья.

– А то, что тебе восемнадцать! В нашем возрасте все с кем-нибудь встречаются! У тебя что, задержка развития? – съязвил Дэн.

– Ну, ты точно щас по шее получишь, – раздражённо фыркнул Илья.

– Тогда в чём дело? Девчонки в очередь встанут, если ты им намекнёшь, что ищешь подружку, – не унимался Дэн.

– Я вовсе не ищу подружку!

– Правильно, тебе и искать не надо, только кивни. Вон, Лизе, например, ты явно нравишься. Ещё та блондинка с филфака всегда строит тебе глазки при встрече. Очень хорошенькая, между прочим. Разуй глаза, Илюха! Не понимаю, что тебя останавливает? Или у тебя есть веские причины, чтоб от девчонок шарахаться? Поведай свою страшную тайну отцу Дэну, облегчи душу, – веселился Денис. – Ты же мне, как родной, Илюшенька, я приму тебя таким, какой ты есть.

– Да иди ты, – не оценил юмора Илья.

– Ну, а если серьёзно? В чём дело? – уже другим тоном поинтересовался Дэн.

– Да ни в чём... Я не могу встречаться с кем-то... просто так... несерьёзно, – почти искренне ответил Илья.

– Да как же ты узнаешь, серьёзно, или нет, если вообще ни с кем даже не пытаешься встречаться? – парировал Дэн.

Ну что Илья мог ему на это ответить? Дэн был одним из немногих людей, с кем он хотел бы быть откровенным, но именно этого он и не мог себе позволить при сложившихся обстоятельствах. Нельзя сказать, что он не пытался обращать внимания на девушек. Были такие, которые ему нравились и даже вызвали желание сблизиться, но его всё-время что-то останавливало, не хватало чего-то для того, чтоб сделать шаг навстречу. Место в сердце было занято. Освободить его можно было, наверное, только полностью потеряв надежду, но она ведь, как известно, умирает последней.

– Но я бы на твоём месте приударил за Эм. Потрясная девчонка! – не унимался Дэн. – Могу дать тебе пару дельных советов, а то ты совсем профан в этом деле.

– Да пошёл ты со своими советами, – фыркнул Илья, которого этот разговор уже порядком достал, подхватился с дивана и направился к двери.

– Псих! – крикнул Дэн ему вдогонку.

Глава 12. Разбитая чашка.

У Женьки день не задался с самого утра. Началось с того, что они с Лизой умудрились проспять. Когда Женька проснулась, обнаружила, что проспала, вскочила с постели и разбудила подружку, оставалось уже совсем мало времени на сборы. Кое-как натянув одежду, девочки побежали на кухню завтракать. Из-за спешки излишне суетились и толкались. В этой суматохе Женька случайно смахнула свою чашку со стола.

Дзинь! Осколки брызнули во все стороны.

Чашку было жаль. Она была из пары, вторая принадлежала Дэну. Денис купил этот набор из двух чашек с парным романтическим рисунком, когда они учились в выпускном классе, и подарил одну Женьке. В общаге две половинки комплекта встретились на одной кухне. И Женька, и Денис до сих пор с удовольствием ими пользовались. А теперь её чашка разлетелась на мелкие кусочки. Женьке вдруг стало так тоскливо от этого. Не вполне осознавая, что делает, она присела и попыталась собрать осколки. Ах! Острый край осколка резанул по пальцу.

– Что ты делаешь, Жень?! Ну, зачем руками? Веник же есть. Я сама уберу. Очень больно? – причитала Лиза. – Надо пластырем палец заклеить.

– Спасибо, Лиз, ничего страшного.

Чашку можно было починить заклиниванием, но Женька почему-то не стала этого делать.

Лиза бросила осколки в ведро. Ну ладно, Бог с ней, с этой чашкой.

После занятий Дэн поджидал её в холле. Он надеялся, что у Женьки найдётся время для совместного времяпровождения.

– Сходим куда-нибудь вдвоём? – спросил он с надеждой и попытался её обнять.

– Э-э, извини, Дэн, у меня ещё полно дел, – пробормотала она отстраняясь.

Денис помрачнел.

– Послушай, у тебя вечно дела. Тебе что, ничего, кроме учёбы, не нужно? Мы с тобой совсем не бываем вместе в последнее время! Сколько это будет продолжаться? У меня, что есть девушка, что нет! Такое впечатление, будто я один заинтересован в наших отношениях! Мне это начинает надоедать! – стал возмущаться он.

У Женьки всё внутри оборвалось. Накатила какая-то отчаянная мрачная решимость. Она взглянула ему в лицо, холодея от ужаса, и выпалила:

– Дэн, нам нужно серьёзно поговорить.

Денис сразу весь напрягся. Внимательно смотрел ей в глаза какое-то время. Совершенно не понимая в чём дело, но уже подсознательно ощущая беду и опасаясь того, что может услышать, он сказал дрогнувшим голосом:

– Говори.

Находясь в состоянии близком к панике, она произнесла:

– Я... я не могу с тобой больше встречаться.

Оба с минуту молча друг на друга смотрели. Дэн, по-видимому, пока не мог полностью осознать смысла сказанного.

– Ты... о чём ты говоришь? – выдавил он из себя, наконец.

– Я не могу больше быть твоей девушкой... Я не люблю тебя... – последние слова Женька произнесла почти шёпотом, задрожав всем телом.

У Дэна в голове будто взрыв произошёл. Обрывки связанных мыслей разлетелись клочками по закоулочкам. Ему понадобилось какое-то время, чтобы прийти в себя и быть в состоянии что-то говорить.

– Что случилось, Жень? Я тебя чем-то обидел? – произнёс он, изо всех сил стараясь говорить спокойно, но быстро теряя самообладание от отчаянья и переходя на крик. – Объясни

мне, пожалуйста! Я ничего не понимаю! Нельзя же так! Я же люблю тебя! И ты, ты, ведь, тоже меня любишь! Ты сама это говорила!

Он схватил её за плечи и ощутило встряхнул.

– Ну, говори же, не молчи!!

– Прости, прости меня, пожалуйста, – она готова была разрыдаться. – Я... я думала, что люблю... Когда я говорила, была уверена, что это правда. Так и было. Я так чувствовала тогда...

– Сейчас, значит, чувствуешь другое, – голос у него стал жёстким.

– Дэн, ты очень дорог мне, ты мой самый лучший друг, но я поняла, что это не те чувства, которые испытывают к любимому, – эти слова стоили ей большого труда. Губы словно одеревенели и едва шевелились.

Во взгляде Дэна появилось какое-то остервенение.

– Вот как! Разобралась, значит, в своих чувствах?! И давно ты мне рога наставляешь?!

– Что-о-о-о?! Что ты несёшь?! – у Женьки вытянулось лицо от неожиданности и негодования.

– Не делай из меня дурака! Кто он?!

– Ты с ума сошёл! Нет у меня никого!

– Да, конечно! Это тот лохматый ботан из твоей группы, Генка, который за тобой по пятам вечно таскается?! Ну, точно, он, гад такой! Не зря меня так раздражало то, что вы вечно лабораторные вместе делаете! Я ему ноги выдерну!! – орал Дэн, сжимая от ярости кулаки.

– Прекрати, что ты несёшь?! Мы просто вместе задания делаем! Он мне не нравится совсем! – оборонялась Женька, глотая слёзы.

– Тогда кто?!

– Да с чего ты взял, что у меня кто-то есть?! Я что, не могла просто разобраться в своих собственных чувствах?

– Не могла!! Тебе кто-то помог разобраться!! Подлая предательница!!

Слёзы в Женькиных глазах просохли моментально. От чувства вины не осталось и следа. Теперь в её душе вспыхнула ярость.

– Как ты смеешь?! По себе судишь?! Я никого никогда не предавала!! Я честно тебе сказала, что чувствую! Я не хотела обманывать тебя, удерживать! Я никогда не стала бы встречаться с кем-то за твоей спиной! Ты считаешь, что других причин для того, чтоб изменить к тебе своё отношение у меня не было?! Да ты сколько угодно поводов давал мне, чтоб послать тебя куда подальше! Ты мне столько крови попортил! Другая тебя с твоими заскоками и недели бы не терпела!

Женька вдруг отчётливо припомнила все обиды, которые он ей нанёс когда-то. Злость захлестнула её с головой.

– Наши отношения так долго держались исключительно моими стараниями! Ты всё время проверял на прочность мои чувства!! За что боролся, на то и напоролся, и нечего кого-то сюда приплетать!! Взрослеть надо было быстрее, и ценить то, что имеешь!! – орала она остервенело.

– Да ты... Да ты... Не-на-вижу тебя!! – прорычал Дэн и бросился к выходу.

– Взаимно!! – рывкнула ему вслед Женька, срывая голос.

Звук хлопнувшей двери подействовал на неё, как пощёчина. На неё вдруг навалилась какая-то страшная пустота. Потом появилось острое болезненное желание броситься за ним следом, сказать ему, что всё неправда, что всё у них будет хорошо, как раньше, только бы он простил ей боль, которую она сейчас ему причинила, и забыл обо всём. Не то, не то она сказала! Ну, зачем наговорила столько глупостей?!

Почему-то вдруг заныл, порезанный об осколок разбитой утром чашки, палец. Ну, вот и всё... Сердце захлестнуло волной жгучей боли и безысходности. Она не побежала за ним, она

сделала то, что ей так страстно хотелось сделать с самого начала этого безумного разговора, расплакалась.

* * *

Дэн и Женька так орали друг на друга в холле, что шум было слышно в комнате парней, в которой Илья в это время безуспешно пытался сосредоточиться на чтении. Слов было не разобрать, но можно было догадаться, что Дэну за что-то здорово перепало на орехи. Слышно было, как Женька выдала длинную гневную тираду, после чего громко хлопнула дверь, что свидетельствовало о том, что Дэн ретировался с поля боя. Через минуту другая дверь, распахнутая ударом ноги, стукнулась об стену. Дэн, красный, как рак, вломился в комнату. Лицо перекошено гневом, кулаки сжаты. Он рухнул на кровать и накрыл голову подушкой.

Илья покосился на друга, раздумывая, нужно ли сейчас о чём-то спрашивать. Пожалуй, разумнее подождать, пока он успокоится и сам захочет поговорить.

Женька с Дэном и раньше, бывало, ссорились по разным причинам, а потом неизменно мирились. Правда, такого бурного выяснения отношений давно не случалось. Что это Дэн мог такого натворить, что ему так досталось?

Обычно, когда его друзья ссорились между собой, Илья старался не встречать, помня о том, что двое в драку – третий в известно куда. К тому же, он опасался проявить при этом свою заинтересованность, боялся, что может не справиться с искушением подлить масла в огонь. По мнению Ильи, во всех этих ссорах был виноват Дэн, и ему сложно было мириться с внутренним недовольством тем, что Дэн не ценит того, что имеет. С этими мыслями и чувствами непросто было справляться, но Илья старался держаться в стороне от всего, что, по его мнению, его не касалось. Дэн – его лучший друг, а всё остальное не должно иметь никакого значения.

Он ещё раз взглянул на Дэна. Тот лежал, подозрительно посапывая, плечи слегка вздрагивали. У Ильи похолодело внутри. В таком состоянии он Дэна ещё никогда не видел. Да что такое могло случиться?!

– Дэн... – осторожно позвал он.

Дэн совсем притих и не отозвался. Илья счёл благоразумным оставить друга в покое и опять принялся за чтение. Сосредоточиться никак не получалось из-за растущего беспокойства. Прошло приличное количество времени. Дэн периодически ворочался, но всё лежал, уткнувшись в подушку.

Илья предпринял ещё одну попытку вывести Дэна из состояния ступора.

– Ты перекусить не хочешь? Я пойду чаю сделаю, – предложил он, надеясь раскатать Дэна на разговор.

– У-у... – отрицательно промычал Дэн.

– Может, расскажешь, что у вас произошло? Я так понимаю, вы поссорились? – осторожно поинтересовался Илья. – Брось, Дэн. В первый раз что ли? Поссорились – помиритесь. Поговори с ней спокойно, всё утрясётся.

Дэн помотал головой, не отрывая носа от подушки. Он то ли вздохнул, то ли всхлипнул.

– Ты не понимаешь... Это не ссора... Она сказала... Она меня не любит больше..., – глухо пробормотал он.

Илья отказывался понимать смысл его слов.

– Перестань, она, видимо, просто за что-то на тебя сильно разозлилась. Давай, приходи в себя и действуй. Исправляй ситуацию. Ты же её знаешь, она подуется и отойдёт. Ну, давай, не кисни. Ты её не так понял, – оптимистично заявил он.

Дэн порывисто сел.

– Это ты не понял! Мы не ссорились! Она мне просто сказала, что не любит меня! Я отставку получил! Понятно?!

У Ильи это не укладывалось в голове.

– Как не ссорились? Она так орала, даже сюда было слышно..., – растерянно пробормотал он.

– Мы уже после её заявки поссорились. Я ей сказал, что она, наверное, изменяет мне с кем-то, она и погнала волну, дескать, она бы такого никогда не сделала, а я сам во всём виноват. Все грехи мне припомнила с сотворения мира! А с чего она вдруг так изменила ко мне отношение?! Всё же нормально было.

У Ильи все чувства перепутались. Он разом переживал потрясение, недоумение и ещё целый ряд эмоций, некоторые из которых были абсолютно противоположны друг другу. В какое-то мгновение перевесило негодование по поводу заявления Дэна о неверности Женьки.

– Зачем ты так о ней говоришь? Ты что, первый день с ней знаком? Я не знаю, что там у вас произошло, но она не из тех, кто врёт.

Дэн совсем сник.

– Я ничего не понимаю... Самое паршивое то, что она права, меня есть в чём упрекнуть... Но я же люблю её, я старался быть таким, каким она хочет меня видеть... Как же мне хреново, ты себе не представляешь..., – тоскливо покачал он головой. Потом опять завалился на кровать.

– Слушай, может она просто устала, может, ты чем-то её сильно достал? Не сдавайся так сразу, – не унимался Илья, у которого скреблись кошки на душе.

– Говорю же тебе, мы практически не ссорились в последнее время. Я чувствовал, что она как-то отдалилась от меня, но не думал, что всё так серьёзно. Она так это сказала... Думаю, она для себя всё уже решила. Ты же её знаешь, она не станет бросаться словами. Кошмар... Такая безысходность...

Илья не знал, что ему на это сказать. Он пошёл на кухню, заварил чай и заставил Дэна его выпить. Была уже глубокая ночь. Дэн всё ворочался без сна, периодически вздыхая.

Илье тоже мысли не давали покоя. Неужели Женька, действительно, порвала с Дэном отношения? Ему это казалось совершенно нереальным, нелепым. Но если это так...

Илья не переставал её любить, не мог перестать, но у него не было оснований рассчитывать на взаимность, а потому его чувства с момента объяснения с ней и до сегодняшнего дня были большей частью успокоенными, ровными. Сейчас его мысли заставляли сердце всё сильнее ныть и трепыхаться. Он искренне сочувствовал Дэну, но не мог врать самому себе, что способен относиться к ситуации не заинтересованно. Под каким углом ни смотри, но горькая правда такова, что возможность побороться за собственное счастье появится только при условии, что Женька будет свободна, а это значит, что она должна будет сначала расстаться с Дэном. И какой смысл обманывать себя? Нет, он не желает беды Дэну и, действительно, сочувствует ему. Если Дэн сумеет вернуть расположение Женьки, он это стерпит и не станет досадовать по этому поводу. И, уж конечно, сам никоим образом не станет отрицательно влиять на ситуацию. Но его мысли – это его мысли. Их ведь никто не услышит. Никому ведь не будет вреда, если он позволит себе молча надеяться на то, что у него может появиться шанс. А его совести, хоть она и не совсем чиста, на этот раз придётся помолчать. Она и так слишком долго получала непомерную дань.

Глава 13. Обыкновенное чудо.

Прошло около двух недель. Всё это время Женька и Дэн тщательнейшим образом избегали друг друга. Если им случалось столкнуться в коридоре, или на кухне, Дэн демонстративно игнорировал свою бывшую подругу. Женька не предпринимала попыток наладить нормальные отношения, понимая, что он сейчас слишком обижен на неё и не готов к примирению. Она вообще не очень-то надеялась на возможность того, что Дэн когда-нибудь сможет простить ей обиду. Их дружба осталась в прошлом вместе с любовью. Так горько было осознавать это. Как она ни старалась убедить себя в том, что поступила правильно, поскольку выбора у неё попросту не было, чувство вины упорно не желало покидать её. Сердце болезненно сжималось всякий раз, когда она случайно сталкивалась с Дэном. Женька теперь, находясь в общежитии, большей частью отсиживалась в своей комнате и прежде чем куда-то выйти из неё, отправляла на разведку Лизу, чтоб лишний раз с ним не встречаться.

Но самым паршивым было то, что и отношения в компании разладились. Больше не было привычных весёлых совместных посиделок в холле, которые всех их так сближали, общих вылазок с ребятами куда-нибудь в кафе, кино, или просто на прогулку. Парни держались особняком, и даже на кухне их трудно было застать, поскольку они теперь в основном питались в студенческой столовке. Дэн делал это из принципа, а Илья – из дружеской солидарности, по-видимому считая, что Дэну он сейчас нужнее, чем Женьке.

Женька чувствовала себя совершенно несчастной. Ей ещё никогда в жизни не было так одиноко. Даже моральная поддержка, которую ей с готовностью оказывали Лиза и Эмма, и их попытки растормошить и приободрить её, не спасали Женьку от тоски. Но она всё же очень старалась принимать ситуацию как неизбежное и закономерное зло, не теряя надежды на то, что со временем всё утрясётся, перемелется и, возможно, изменится в лучшую сторону.

А на дворе стояла зима, настоящая, снежная, с морозами и метелями. Приближался Новый год. В городе царил традиционная весёлая предпраздничная суета, в воздухе витали знакомые с детства запахи мандаринов и хвои, будоража чувства, заставляя сердца замирать в ожидании чуда.

Женька на чудо не надеялась. Впервые в жизни подготовка к этому празднику совершенно не доставляла ей удовольствия. Ко всему прочему, было одно обстоятельство, которое создавало дополнительные сложности в их и так совсем не простой ситуации. У Женьки с Дэном в универе был общий круг знакомых, и в своё время они спланировали совместное участие в студенческой вечеринке в кафе по поводу приближающегося праздника. Женька предпочла бы не ходить туда, чтоб не пересекаться со своим бывшим парнем, но она была ответственна за некоторые мероприятия, а подводить кого-то было не в её правилах. Она очень надеялась, что Дэн сам не захочет туда идти, но её надежды не оправдались. Он пришёл вместе со своими сокурсниками и устроился неподалёку от столика, за которым сидела она. Женька вначале тяготилась его присутствием, но Дэн так же, как и в общаге, старательно её игнорировал, поэтому она постепенно успокоилась и тоже перестала обращать на него внимание.

В разгар вечеринки разразился скандал. Женьку пригласил танцевать парень из её группы, тот самый, которого Дэн подозревал в том, что он к ней равнодушен. С этим своим сокурсником она, действительно, довольно много времени проводила на почве учёбы, выполняя совместные задания, и поддерживала очень хорошие приятельские отношения, но и только. Женька даже не успела понять, что произошло. Музыка смолкла, партнёр проводил её к столику и отошёл. Через какое-то время из другого конца зала донеслись звуки ссоры, там, по-видимому, завязалась драка. Все подхватились со своих мест и устремились к месту происшествия. Почувствовав неладное, Женька полезла в самую гущу, с трудом протиснувшись сквозь толпу, чтоб разглядеть, что там происходит, и, к своему ужасу, обнаружила Дэна деру-

щимся с её сокурсником. Несколько парней бросились их разнимать. Двое повисли на Дэне, но он отчаянно рвался в бой и рычал:

– А ну, пустите меня!! Сунешься к ней ещё раз, я тебе ноги выдерну!!

Его противник тоже жаждал крови и норовил вывернуться из рук державших его друзей.

Ситуация была более, чем серьёзной. Женька страшно испугалась, что Денис может потерять над собой контроль и применить боевую магию на общей территории, а это грозило бы ему далеко не школьным взысканием. Дрожа от нервного напряжения, она выскочила на линию огня, встав между драчунами лицом к Дэну. Увидав перед собой её испуганные глаза, он притих и сразу как-то обмяк. Воспользовавшись наступившим затишьем, она схватила его за грудки, выдернула из рук ребят, сдерживающих его порывы, в одну секунду настроилась на телепортацию и перенеслась вместе с ним прямо в холл общаги.

Почувствовав под ногами пол, Женька сразу отпустила Дэна и отскочила на шаг. Он стоял перед ней, всё ещё сердито отдуваясь. Губа у него была разбита и сильно кровоточила. Он молча отёр кровь рукавом рубашки, покрыв его алыми пятнами. Женьку трясло и от гнева, и от этого душераздирающего зрелища.

– Что ты вытворяешь?! – заорала она ему в лицо. – Какого рожна ты затеял эту потасовку?! Я говорила тебе, у нас с ним только общие дела по учёбе!

– Ну да, как же! Уж у него-то точно на тебя виды! Я видел, как он смотрит на тебя! Он, между прочим, ничего не отрицал, когда я на него наехал! – орал в ответ Дэн.

– Чушь какая! Да мало ли, что тебе там померещилось! Это не повод устраивать мордобой! Ты совершенно без причины человека избил!

– Не волнуйся. Он тоже в долгу не остался, навешал мне от души. Надо же, ботан, а дерётся, как приличный человек, – в его тоне явно прозвучало уважение к сопернику.

– Господи, Дэн, ты не исправим! Дурак такой.

Ей уже было почти весело. Даже ругаться с ним ей было сейчас в радость. Она так тяготилась этой затянувшейся игрой в молчанку. Женька смотрела ему прямо в лицо впервые после их размолвки. Взгляд наткнулся на кровоточащую губу. В животе всё болезненно сжалось и заныло.

– Ох, у тебя так сильно губа разбита! – она невольно протянула к его лицу руку.

Он замер, почти перестал дышать. Она спохватилась, не успев прикоснуться к нему, и тут же отдернула руку назад. Он перехватил её за запястье. У Женьки сердце зашло от какого-то пронзительного щемящего чувства.

– Мне очень плохо без тебя..., – вдруг сказал он сипло. – Если есть что-то, что я могу сделать, чтоб тебя вернуть... Я знаю, что был дураком, обижал тебя, делал глупости... Одно твоё слово, я всё, что угодно сделаю. Только скажи.

От его тихого голоса у неё всё в душе выворачивалось наизнанку.

– Нет, Дэн, не надо... пожалуйста... Пожалуйста, пойми... Я правда... правда не могу ничего с собой поделать. Ты не виноват ни в чём. Пойми, никто не виноват... Я не могу... Прости меня... пожалуйста, прости... Ну что же мне делать?

Она путалась в словах, задыхаясь от волнения, захлёбываясь в слёзах и ощущая себя совершенно несчастной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.